
СТИХИЯ
АЛЕКСАНДР ШАДОВ
18+

Александр Шадов

Стихио

«Автор»
2026

Шадов А.

Стихио / А. Шадов — «Автор», 2026

Ор-Стил начинает свою историю под действием сыворотки правды. Он владеет искусством стекла — редким и недооценённым среди школ, каждая из которых считает свою стихию основой мира. Заказ богатого купца обещает огромную плату. Но там, где философский спор решают оружием, чужая тайна может оказаться опаснее любого противника.

© Шадов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Раздел I: Двипа, или начало путешествия 6
Глава I (Ор-Стил): Особняк 7
Глава II (Кай-Майнд): Профессор 12
Глава III (Ор-Стил): Дом на колесах 16
Глава IV (Кай-Майнд): Скоро в путь. 18
Раздел II: Трад, Шенсо, Бхуми, или непреодолимые различия 20
Глава I (Ор-Стил): Трад 21
Глава II (Кай-Майнд): Трад 24
Глава III (Ор-Стил): Шенсо 28
Глава IV (Кай-Майнд): Шенсо 31
Глава V (Ор-Стил): Бхуми 34
Глава VI (Кай-Майнд): Бхуми 36
Раздел III: Капита, или сосредоточение интеллектуалов 38
Глава I (Ор-Стил): Охотники 39
Глава II (Кай-Майнд): Больница 43
Глава III (Ор-Стил): Капита и король наемников 45
Глава IV (Кай-Майнд): Разнообразие школ и мнений 48
Раздел IV: Планта и Органа – секреты долголетия 50
Глава I (Ор-Стил): Секреты мастеров тени 51
Глава II (Кай-Майнд): Растительность 53
Глава III (Ор-Стил): Теневая сторона сознания 55
Глава IV (Кай-Майнд): Органический мир 57
Раздел V: Сарк – Горы 60
Глава I (Ор-Стил): Охота 61
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Александр Шадов
Стихио

Стихио
(Трилогия Прокаталипси)

Раздел I: Двипа, или начало путешествия

Глава I (Ор-Стил): Особняк

Что вам нужно от меня? Я ничего не скажу. Что это? Сыворотка правды?! Нет! Не нужно! Я расскажу все и так. С чего все началось? Ай, ну, зачем вы вкололи её? Ладно, начали. Меня зовут Ор-Лей-Мир-Стил-Испарта-Мерс. Да, для вашего континента это имя выглядит странно. Сейчас все объясню. Мы, жители континента Стихио, имеем множество имен. Первое имя – данное родителями; второе – фамильный знак, отражающий принадлежность к определенной семье; третье имя обозначает нашу принадлежность к философским школам; четвертое – имя, выбранное нами самими, исходя из собственных предпочтений; пятое – показывает отношение к какому-либо городу; шестое – к какой-либо профессии. Ор – имя, данное родителями; Лей – фамильное имя семейства Лей; Мир – указывает на принадлежность к философской школе стекла, утверждающей, что первый элемент всего сущего – стеклянная материя; Стил – выбранное мной имя, говорящее о том, что мой характер подобен, как мне кажется, стали; Испарта – город, в котором я родился и получил образование; Мерс – указание на профессию, я наемник. Кроме того, есть еще две разновидности имен: имя политическое и имя особое. Политическое имя дается человеку, занимающему политический пост. Человек продолжает работать, но плюс ко всему выполняет и политические функции. Я таковых не выполняю, потому у меня и нет политического имени. Особое имя дается за особые заслуги. К примеру, основатель философской школы получает имя Байс. Друг друга люди обычно называют кратко, используя имя, данное родителями, и имя, выбранное самим человеком. Меня называют Ор-Стил. На предплечье правой или левой руки в обязательном порядке наносится татуировка с полным именем человека. Никаких документов или паспортов здесь нам не нужно именно поэтому. С именем разобрались.

Так вот, эта история началась в городе Двипа, который находится на острове, отделенном от материка гигантским мостом. Город этот окружен со всех сторон неприступными стенами, больше напоминая громадный форт. Вообще, жители Стихио любят обносить свои города каменными стенами, для чего вызывают учеников философской школы земли. Школа земли утверждает, что все на свете состоит из земли, потому уделяет ей особое внимание. Как уделяющие земле особое внимание, они умеют управляться с ней наилучшим образом. Вообще, все школы Стихио спорят друг с другом по поводу первоэлемента. Первоэлемент – самый важный предмет нашей философии. Есть, правда, ряд плюралистов, считающих, что все элементы равны друг другу. Например, София – основательница всех философских школ. Но о ней чуть позже.

Самый богатый торговец Двипы, Сон-Сон-Вод-Хай-Двипа-Торг-Рич, или Сон-Хай, позвал меня к себе по важному делу. Вод – означает, что он принадлежит или принадлежал к философской школе воды, Двипа – указатель города, Торг – говорит о том, что он торговец, а Рич – особое имя, данное ему за несметные богатства. Я, конечно же, трижды подумал, перед тем как отправиться к заплывающему жиром торговцу. Но в письме было сказано, что он хорошо мне заплатит. На те деньги, которые этот жиртрест обещал в своем письме, я мог бы позволить себе небольшой замок на берегу океана, с красивыми женщинами, небольшой стражей и всеми благами. Да, меня спугнул гонорар. Слишком невообразимым он был. За такие деньги можно было бы пренебречь мужской честью и уйти в куртизанки. Черт, если что, то я этого не говорил и даже не думал об этом! Ненавижу сыворотку правды. Она заставляет говорить слишком много.

Да, в те годы я был молод. Мне было всего двадцать четыре года. Я был высок, красив, с шикарными черными волосами до плеч, с челкой, элегантно скрывающей мой правый глаз, лоб и часть лица. У меня были бицепсы, как у льва, взгляд, как у тигра, от одной моей улыбки

женщины сходили с ума. Правый мой глаз был свободен, на левом же обычно красовалась линза в черной оправе, привязанная к голове с помощью ремней. Она увеличивала мир во много раз. Челку я передвигал в зависимости от того, каким глазом я смотрел на мир. Легкий доспех, который я носил, был сделан из особого крепкого непрозрачного стекла. Плечи всегда были открыты, чтобы обеспечить подвижность суставов. Однако для нападения и защиты я использовал стеклянные нарукавники, которые были крепче стали. На обратной их стороне находились острые стеклянные зубцы, длиной сантиметров десять. Две тонкие металлические пластины, перекрещиваясь, защищали мои ноги. Вы бы назвали это юбкой с вырезом, но это не так. Ноги же мои были обтянуты легкой черной тканью. Сапоги также были достаточно легки, чтобы я мог стремительно перемещаться по полю боя. Главное правило хорошего наемника: если не смог выполнить задание – беги, если смог – беги еще быстрее. Вся одежда была черной. Да, черный цвет – это цвет власти и силы, потому я его и выбрал. Более того, ночью меня совсем не видно.

Я снайпер. Я использую в бою обычную винтовку, которая заряжается стеклянными пулями, сделанными из особого стекла. Помимо винтовки я использую холодное стеклянное оружие: одноручный меч и изогнутый клинок. В специальном поясе хранятся стеклянные дротики для боя на средние дистанции. Как видите, я профессионал. Лучше убийцы не найти. Правда, мой талант многие недооценивают. Если честно, то первое настолько серьезное дело мне подбросил именно Сон-Хай в тот день, когда я пришел к нему в особняк.

Это было обычное осеннее утро. Птички и солнышко отдыхали где-то в другом месте, пока по земле нещадно тарабанил дождь. Намокшая челка полностью закрыла глаза. Стеклянной расческой я пытался сохранить свою укладку, толкая проходящих мимо городских прохожих. Грозы, к счастью, не было. За спиной висели меч и винтовка, на поясе – кинжал и дротики. Я был во всеоружии. Сон уже от одного моего вида должен был трепетать. Да, я был подходящим претендентом для такого прибыльного дельца. Честно скажу, у меня руки чесались.

Особняк торговца был огромен. На входе меня остановила охрана.

– Кто такой? – спросил усатый варвар с дубиной.

– Я Ор-Стил. Меня вызвал ваш хозяин, – спокойно ответил я.

Толстый лучник захохотал:

– Ор-Стил? Ты из этих, металлических?

– Нет, я принадлежу к школе стекла.

Пять охранников засмеялись. Самый тощий из них сказал:

– Стекло? Оно тоже считается элементом? Впервые о таком слышу!

– Школа стекла – очень редкая и тайная школа. Учение и практические навыки стеклянных мудрецов передаются только избранным.

Повторяя словосочетание «стеклянные мудрецы», стражи неистово захохотали. Я даже испугался, что они нечаянно задохнутся. Ну, не совсем уж я и испугался. Я надеялся на это.

– Можно пройти? – спросил я.

Толстый лучник сразу сделал серьезное лицо.

– Клоун, вали отсюда, пока мы тебе не наваляли как следует.

Я уже собирался их побить, но неожиданно для себя повернулся и пошел прочь. Внезапно ворота отворились, и оттуда вылетел молодой человек где-то моего возраста. У него были темно-русые растрепанные волосы и добрая улыбка, а на лбу была нарисована красная точка. Носил он сияющие серебристые доспехи с наплечниками, напоминающими крылья летучей мыши. За спиной у него красовался массивный красный плащ. Он подбежал ко мне и доброжелательно спросил:

– Вы Ор-Лей-Мир-Стил-Испарта-Мерс?

Я повернулся и снял нарукавник, обнажив татуировку с моим именем. Воин некоторое время пытался прочесть надпись, а потом радостно завопил:

– Да, это вы, наконец-то! Я Айс-Эрдор-Лед-Драг-Квинт-Вой, для вас просто Айс-Драг.

Лед – отправляет нас к философской школе льда; Драг – указывает на какую-то связь этого юнца с драконами; Квинт – говорит о том, что этот человек либо был рожден, либо воспитывался в городе Квинтэссенция, столице Стихио; Вой – рабочее имя, очевидно, он воин. На тот момент я не мог сказать, как этот человек был связан с драконами, ведь драконов – не существует. Быть может, он в душе был драконом.

Немного подумав над его именем, а имена говорят о многом, как минимум на нашем континенте, я продолжил разговор:

– Да, я пришел сюда, чтобы выполнить поручение вашего хозяина.

Юноша ответил, ехидно улыбаясь:

– Хозяин вас ждет.

Мы прошли в дом. Нас встретила красивая девушка с длинными ногами и в короткой юбке. Она носила круглые очки, но и они не делали эту длинноволосую прелестницу хуже. Я думаю, она сразу же влюбилась в меня, когда я зашел.

– Здравствуй, наемник. Я жена Сон-Хая. Ар-Рия.

Да, я же помню, как мне описывали этого торговца. «Жирный, жирный и еще раз жирный», страшнее мужчины отыскать практически невозможно. Если сфера – идеальная фигура, то он предел совершенства. И тут эта двадцатилетняя красотка в очках и короткой юбочке. Я полагаю, они начали встречаться так: она влюбилась в его прекрасные глаза и широкую улыбку. Но совершенно случайно оказалось, что он был просто жирным мешком с деньгами. Нет, не подумайте. Я уважаю толстых людей. Но я не уважаю злых толстых людей. Именно таким, как мне кажется, следует постоянно указывать на их физиологические недостатки.

Я поклонился и представился.

– Я так рада, что вы пришли! Сон ждет на пятом этаже. Пойдемте за мной.

Особняк был переполнен картинами и коврами. Можно было подумать, что это не дом, а магазин. Мы долго поднимались наверх. Пока мы шли по лестнице, я успел прочитать полное имя жены толстяка. Ар-Леда-Плюр-Рия-Квинтия. Плюр – указывает на то, что она усматривает в философии множество первоначал, Квинт – указывает на столицу Квинтэссенцию, а «ия» на конце подставляется ко всем полным женским именам.

Наконец-то мы добрались до кабинета Сона. Девушка вошла первой и попросила меня подождать. Я услышал за стеной легкую усмешку.

– Он такой малыш. Ни разу не видела юношу столь немужественного.

На тот момент мне послышалось:

– Он такой крепыш. Ни разу не видела юношу столь мужественного.

Да, потом уже я осознал, что выдал желаемое за действительное, но было уже слишком поздно. Ар-Рия открыла дверь и поманила меня пальцем. Через пару секунд я уже сидел на прекрасном кожаном кресле с рюмкой шампанского.

Сон был еще толще, чем я ожидал. Его щеки, живот, голова и три тысячи пятьсот восемьдесят пять вторых подбородков делали этого пухлика в смешной шляпке, напоминающей корону, настоящим бегемотом. Его ушки забавно торчали из-под шляпки, а толстый нос нервно двигался то направо, то налево.

– Здравствуйте, Ор-Стил, великий наемник. Вы знаете, зачем я вас пригласил сегодня сюда?

– Да, вы хотите дать мне работу.

– Именно. Но это не обычная работа. Это дело всемирной важности.

– Я вас слушаю.

Сон-Хай нервно вдохнул.

– Вы должны убить Софию.

Я подавился шампанским и начал истерически кашлять. Сейчас объясню: София – бессмертная женщина, прожившая девять тысяч девятьсот девяносто девять лет. Она создала первую культуру в наших землях и была основательницей многих философских школ. Её считают истоком всей государственности и философии на территории материка Стихио. Эта дама – живая богиня, сама мудрость, сама власть и сама мысль! Её авторитет превосходит авторитеты всех людей, живущих до и после нее. Самое главное, она не просто легенда, не просто миф – она настоящая, она живая, с ней можно поговорить. Это не просто скрижаль или запись, это не просто сказка, передающаяся из уст в уста. София – сама история в её творящем и творимом аспекте. Она знает абсолютно все, что вообще может знать человек. Нет границ её мудрости. Не уважать Софию – не уважать саму философию.

Когда я пришел в себя, то переспросил:

– Убить Софию?

– А вы думали, что такие деньги кто-то вам заплатит за простое убийство? За ту сумму, которую вы получите, можно будет прожить до старости, не работая.

Я испугался. Честно. Услышать такой заказ. София сделала для нашей цивилизации абсолютно все. Любая мыслительная деятельность тем или иным путем восходит к этой женщине. Её просто так не убить. Сон ухмыльнулся и сказал:

– Я вижу страх в ваших глазах, и я его понимаю. Кругом эта философия. Все, что мы видим, – философия. Но я ненавижу философию. Она затмевает человеческие умы и не дает им торговать друг с другом. Если бы не эта глупая вещь, то я бы уже давно купил этот город. Я хочу создать общество потребителей, а не философов. Если вдуматься, то философы – несчастны. Потребитель же счастлив. Такая утопия, где все счастливы, возможна только после убийства Софии. На ней держится вся философия. Без её авторитета все философские направления схлестнутся в предсмертной схватке, и философия исчезнет из этого мира уже навсегда. Я слышал, что твой род был уничтожен во время недавнего мировоззренческого переполоха.

– Да, воины металла врывались в наши дома и убивали всех, кто принадлежал к философии стекла. Мне тогда было всего пятнадцать. Я прятался под кроватью. Меня не нашли. После того инцидента философов-стекольщиков осталось не так уж и много.

– Нужно остановить бессмысленные смерти, но для этого нужно убить Софию.

– Но, как ты и сказал, тогда начнется война между философскими направлениями.

– Главное, что твои соратники не будут в ней участвовать. Для тебя это шанс на возрождение философии стекла.

Ар-Рия ухмыльнулась.

– Но твоя задача состоит не в том, чтобы просто убить Софию. Ты должен достать рецепт бессмертия у нее. Эта женщина живет уже десять тысяч лет. Следующий год – десятитысячный, с её рождения мы отмеряем наш календарь. Слишком много она прожила. И нам с моим дорогим мужем тоже нужно долго жить, чтобы осуществить все наши планы. Если ты убьешь Софию, не узнав секрет бессмертия, то мы не заплатим тебе ни гроша.

Я засмеялся.

– И как же можно узнать этот секрет? Я – убийца, а не оратор.

Сон посмотрел на меня серьезно своими поросячьими глазами.

– Слушай внимательно, мы специально для этого снарядили экспедицию. Есть у нас в городе один профессор, который мечтает записать все обо всех мнениях. Для этого ему нужно побывать во всех городах, но у него нет денег. Я выделил средства на его экспедицию. Он и еще пять студентов Двипы отправляются в длительное путешествие через весь континент, а потом в столицу, где этот самый профессор должен познакомиться с Софией. Мужчина он находчивый, желающий все знать, потому он разболтает эту мудрую женщину. Тебе же нужно просто все подслушать, а потом убить её и всех свидетелей. Кроме того, вероятно, в составе экспедиции ты сможешь втереться к преподавателю и студентам в доверие. Или найти рецепт

в её комнате. Я слышал, она раскрывает свой секрет всем хорошим людям, но они просто не могут следовать её наставлениям.

– И как же я буду подслушивать? Как обыскивать комнату? Я не вор. Я наемник. Я не актер…

– Это уже твои проблемы. Профессору мы скажем, что ты охранник. Мир сейчас нестабильный, опасный, дети-студенты, профессиональный философ – что они могут сделать? Мы разыграем такую интересную сцену, где ты охранник, он – собиратель мнений, а София – цель для убийства.

– Аванс будет?

– Только один процент от общей суммы. Сам понимаешь, уважаемый Ор-Стил, что это громадные деньги.

– А если вы откажетесь выплачивать мою награду?

– Я? Откажусь? Ну, тогда ты расскажешь, что я заказал убийство Софии. Это изрядно подпортит мою репутацию. Даже подобный слух может уничтожить мою карьеру. И более того, ты легко можешь убить меня, судя по тому, что я о тебе слышал.

– Хорошо, я согласен.

Прекрасная девушка и толстый торговец мерзко улыбнулись. Да, что-то тут было нечисто, но сказочные богатства привлекали меня. В хаосе, который начнется после смерти Софии, я смог бы восстановить школу стекла. Это моя мечта. Более того, гибель других школ, как мне тогда казалось, прекрасное дополнение к исполнению моей мечты.

Наконец-то мне удалось покинуть особняк. Через несколько недель я получил письмо, в котором говорилось о начале операции. Я отправился в нужное место, где встретил самого глупого человека во вселенной…

Кай-Сен-Черн-Майнд-Двипа-Тич – представитель школы чернил. Чернил! Никогда такого идиотизма не встречал! Кроме того, он еще и выглядел ужасно. Во-первых, Кай ходил с голым торсом, так что все могли любоваться его волосатой грудью и не менее волосатыми сосками. Слава первостеклу, этот чудик хотя бы штаны носил, но и они были мешковатыми и до омерзения цветными, с различными узорчиками и значками. На поясе у него висели ручки. За спиной же он постоянно держал громадную книгу, размером с его спину, которая, к слову, была в два раза шире моей. Кай-Майнд, в принципе, крепкий малый, но немного полноватый. Брюхо у него не вываливалось, но и пресса не было видно. Ах, вспомнил, что еще меня в нем нервирует: русые волосы, торчащие в разные стороны, будто его ударило током, и большие круглые очки. Какого черта философ-чернильщик носит очки, сделанные философами-стекольщиками? Замазал бы глаза чернилами. Мужик выглядел как клоун, но ему было тридцать пять лет! Представляете себе? Так он еще и учитель! Как же я ненавижу всех этих учителей! Все делают вид, что они самые мудрые на свете, а на деле все они просто обычные смертные, которые ничего не знают.

Глава II (Кай-Майнд): Профессор

Господа, зачем вы меня схватили? Вы с другого континента, как я посмотрю. Вам нужна информация? Я уже пожилой человек. Отпустите меня. Вы хотите, чтобы я рассказал вам все? Только не сыворотка правды!

Да-да, я пришел в себя, господа. Позвольте представиться, хотя, скорее всего, вы меня знаете, раз уж схватили. Я Кай-Сен-Черн-Майнд-Двипа-Тич. Нужно объяснять что-то об именах? Ах, другой пленник вам уже о них рассказал. Ну, тогда вы знаете, что я принадлежу к семейству Сен; Черн – означает, что я сторонник философской школы чернил; Майнд – выбранное мной имя, говорящее о моих непревзойденных интеллектуальных способностях; Двипа – мой дом; Тич – отсылка к профессии преподавателя. Не находите это удивительным? По полному имени можно узнать о человеке практически все: его взгляды, его характер, его родину, его профессию. Удивительно!

Вы хотите услышать о Стихио? Стихио – материк, находящийся на северо-западе планеты Прокаталипси, нашей с вами планеты. Этот материк имеет форму разбухшего лунного серпа. Как я слышал от путников, материк сам по себе небольшой. Во внутренней части серпа располагаются острова. На самом большом из островов находится столица Стихио, город Квинтэссенция, основанный Софией девять тысяч девятьсот лет назад. Этот остров находится точно между двумя кончиками рогов полумесяца, что воспринимается всеми жителями Стихио символически. История нашего небольшого мира – это история постоянных сражений философских направлений. Говорят, что София создала все философские школы, но это миф. Насколько мне известно, она просто синтезировала и передала всю информацию от старых философских школ новым. Это не умаляет её достоинства и важности.

Да, если вы никогда не были на Стихио, то, прежде всего, стоит ознакомить вас с философией этого мира. Во-первых, единственная проблема философии здесь – это первоэлемент. Этика, эстетика, искусство, архитектура, техника и практика – все зависит от первоэлемента. Насколько я знаком с вашей культурой, у вас такого не наблюдается, потому вам это может показаться странным. Мы же создали невероятное количество учений о первоэлементах. Стоит начать с монистических учений, говорящих о том, что начало одно. Таких школ большинство. Элементами в нашем мире называются самые разные субстанции: огонь, вода, земля, воздух, дерево, металл, свет, пар, лед… Я даже видел одного недалекого, считающего, что все есть стекло. Есть, кроме того, дуалистические и плюралистические учения, представляющие собой синтез любых вышеназванных элементов друг с другом в любых пропорциях. Я, великий доксограф, знаю, о чем говорю. В образовании мнений нет никаких ограничений здравым или не очень здравым смыслом. Любое учение возникает спонтанно, а потом всеми силами его пытаются доказать. Как я понял, существует бесконечное количество гипотетических элементов и бесконечное количество их взаимосвязей друг с другом в мире мнений. Перейти к рассказу о себе и своем путешествии? Хорошо.

Все началось в прекрасном городе Двипа. Я преподавал в университете всех стихий. Здесь работало множество философов из разных школ. У меня в классе было сорок находчивых студентов, которых я должен был воспитывать и оберегать. Я был единственным специалистом по всем мнениям в городе.

Да, тогда я был молод, красив, силен. Вы бы видели мой неразрушимый пресс и широкие мужские руки. Более того, я был модным преподавателем. Каждый день я использовал особый лак для волос, чтобы они стояли. Пару раз я видел, как молодежь так делает. Вот и я решил стать модным. Главное — войти в контакт со студентом, чтобы его чему-то научить. Так я всегда считал. Из-за быстрого обмена веществ мое тело быстро перегревалось, потому я прин-

ципиально оголял свой торс, иначе бы я просто постоянно потел даже при средней комнатной температуре. Не подумайте, я не ходил голым. На мне всегда были привлекательные цветные штаны и удобные сандалии. С плохим зрением, к сожалению, приходилось бороться с помощью очков. За спиной я постоянно носил большущую книгу, в которой записывал все мнения о первоэлементах, которые мне когда-либо встречались.

Стоит заметить, что я был и до сих пор остаюсь философом, говорящим о том, что весь мир – это чернила. Мой отец и дед были первыми людьми, верящими в это. Они же впервые изобрели ручки. Я перенял их навыки.

В один прекрасный и солнечный осенний день я вел свое занятие. На первой парте сидел мой любимый ученик – Сай-Лей, где Лей – это фамилия. Ему было всего семнадцать, потому он до сих пор не мог выбрать себе второе имя и философское направление. До двадцати лет люди носят всего два имени: имя, данное родителями, и фамильный знак. Сай, видимо, не любил подстригаться, потому темные волосы на его голове походили на шар. Он был достаточно умным, но все время в чем-то сомневался. Он заваливал меня вопросами, на которые мне приходилось отвечать. Класс ненавидел, когда он задавал вопросы.

– Учитель, вы говорите, что все есть чернила, но не странно ли это?

– Нет, Сай. Мир – это книга, написанная чернилами бытия. Книга состоит из абзацев, абзац — из предложений, предложение — из слов, слово — из букв, а буква — из чернил.

– А кем написана эта книга? – спросил он, надеясь получить ответ.

– Некоторым книгам не нужен автор, – ответил я убедительно.

– А как вы объясните тот факт, что существует множество других мнений, говорящих, что первоэлемент – нечто иное?

– Все эти мнения записаны, – я показал на книгу, находящуюся за моей спиной, – а записываются мнения чернилами. Нет необходимости выходить за пределы текста, чтобы понять чужие предрассудки, являющиеся просто игрою слов. Элемент всех элементов – слово, элемент слова – буква, а элемент буквы – чернила.

– Да, но чернила же очень схожи с водой. Почему она – игра слов, а чернила – первоначало?

– Все просто, мой ученик, мы говорим не про обычные чернила, а про все, что может писать и рисовать. Для меня первоэлемент – это текстовый рисунок, который предстает перед нашим зрением. Те чернила, которые ты видишь своими глазами, лишь далекий предок первочернил, которыми написан наш мир.

– Получается, что вы используете метафору, говоря о чернилах?

– И да, и нет. Метафора – иносказание. Но, скорее, иносказанием первочернил являются чернила сущие, которыми мы пишем, а не наоборот.

– Значит, у этой книги нет автора и чернила – это не метафора.

– Сай, ты все правильно понял. Кто бы мог стать автором такой прекрасной и полной книги?

– Не имею ни малейшего понятия, но я никогда раньше не встречал книги без автора.

– Мир – особая книга. В этом плане она может иметь исключения.

– А что вы скажете о…

Вдруг Сая перебила Рия-Ангия. Двадцатилетняя красотка с длинными волосами и короткой юбочкой.

– Учитель, зачем вы тратите время на этого дурака?! Он же совсем ничему не хочет учиться! Он просто издевается и не дает учиться остальным!

Я попытался смягчить ситуацию:

– Рия, не нужно быть столь радикальной. Вопросы – это сомнения, которые пишутся первочернилами в нашем сознании. Чем на большее количество вопросов мы находим ответы,

тем больше мы понимаем. Сай – помогает нам с вопросами. Нельзя искать ответы, если мы не записали в своих мыслях вопрос.

– Но я бы хотела слушать вас! – настойчиво продолжала девушка. – А этот выскочка все не замолкает! Нам же еще экзамены сдавать, а мы занимаемся чепухой!

Сай поник. На самом деле я много раз замечал, как он смотрит на эту красавицу. Очевидно, он был влюблен в нее. Но у девушки уже был парень, племянник богатого торговца Сон-Хая, Эш-Сон, сидевший за самой последней партой со своим женственным, длинноволосым другом, Реем-Ангом, братом Рии. Эш находился в хорошей форме, в отличие от своего дяди, о полноте которого ходили легенды. Сай был просто физическим микробом по сравнению с этим спортсменом.

Но была в классе также и девушка, которая постоянно заступалась за старосту (Сая). Её звали Ила-Вания из семейства Ван. Она была неопрятно одета, носила мешковатую кофту и штаны на пару размеров больше, чем нужно. Темные и короткие волосы запутывались, словно леска на рыбалке. Девушка была небольшого роста, и у нее был очень противный, тонкий голосок. Как несложно догадаться, она была отличницей.

– Отстань от Сая! Он молодец! Он хотя бы думает, а не просто зубрит!

Рия, конечно, не могла оставить оскорбление без ответа:

– Кто бы говорил про зубрежку!

– Я все понимаю с первого раза!

– Видимо, зубришь ты просто так! У тебя такое хобби!

Я не мог не вмешаться:

– Девушки, успокойтесь! Я – преподаватель. И я решу, кто задает правильные вопросы, а кто нет.

Тут с задних рядов послышался голос Рея, брата Рии:

– Кай-всемогущий!

Из всей аудитории засмеялись только Эш и сам шутник. Такая вот компания собралась в моем классе. Кроме того, я всю жизнь пытался отправиться в путешествие по материку, чтобы изучить все мнения, я же доксограф, который своими чернилами записывает взгляды в тетрадь мнений. Я все время пытался выпросить у совета города путешествие, которое могло бы сослужить пользу всему человечеству, но совет уверенно игнорировал меня. Однажды ко мне поступила заявка от Сон-Хая. Он предложил отправиться в путешествие при условии, что я возьму с собой его племянника, Эша-Сона. Торговец обещал оплатить транспорт и защиту. Я, конечно же, согласился, но попросил взять с собой еще четырех студентов, чтобы данное путешествие не выглядело как прогулка с сыночком богатых родителей. Сон согласился. На следующем занятии я объявил:

– Ученики, к сожалению, я вынужден буду покинуть вас. Меня ждет длительное путешествие. Я буду собирать мнения по всей Стихио, вы можете себе это представить? Эш-Сон, по просьбе его дяди, отправляется в путешествие со мной. Кто еще поедет?

В одно мгновение ока рука Рии-Ангии взмыла в воздух. Да, куда же она без своего парня? Увидев, что Рия хочет поехать, Сай медленно поднялся и сказал:

– Учитель, я хочу поехать с вами. Я не все еще узнал от вас.

Красавица схватилась за голову. Тут же ввысь подлетела рука Илы-Вании. С последней парты послышался голос Рея-Анга:

– Едет моя сестра и мой друг. Я с вами. Кто-то же должен отвешивать Рии подзатыльники?

Да уж, замечательный расклад. Рия едет из-за Эша, Эш из-за приказа дяди, Сай из-за Рии, Ила из-за Сая, а Рей, как мне показалось, едет не потому, что он хочет провести время с сестрой и другом. Он не просто так высказался после того, как Ила решилась поехать. В общем, никто из студентов не поехал из-за меня! Из-за знаний! Ах, эти дела амурные, ах, эта

детская влюбленность! Через десяток лет они только и будут думать о том, как бы сбежать от тирании своих любимых.

На следующий день я отправился в назначенное место, чтобы познакомиться с человеком, который будет нас охранять. Я был удивлен, когда увидел его. Жирные длинные волосы, безвкусно закрывающие то один, то другой глаз, какие-то хрустальные доспехи, худоба, металлическая юбка, стеклянное оружие, тошнотворный черный цвет – нас будет защищать какой-то подросток! Он представился. Ор-Лей-Мир-Стил-Испарта-Мерс – что, как вы понимаете, меня озадачило. Он наемник? Не воин, не стражник, не рыцарь, а наемник! Подробно раскрывать суть его имени я не буду. Вы ведь его поймали…

После недолгой беседы я направился к своему старому другу, которого звали Лир-Ант-Свет-Ом-Двипа-Мерс, можно просто Лир-Ом. Принадлежал он к семейству Антов, исповедовал философскую теорию света как первовещества, родился и жил в Двипе, был профессиональным наемником. У него были светлые волосы до плеч, серьезное и мужественное лицо, сосредоточенный взгляд. Встретил он меня в халате и сразу же пригласил войти в дом. Я зашел и, осмотревшись, увидел стенд на стене, на котором располагались доспехи этого героя. Левая рука и плечо были полностью открыты. По диагонали через правое плечо к левой подмышке тянулась мощная металлическая полоска. Правая рука была полностью закрыта доспехом, на ней висел щит. По зоне живота спиралью вниз спускались металлические линии. Ноги были очень хорошо защищены от любых атак толстым слоем стали. Рядом лежала длинная и тяжелая катана. Лир подошел ко мне и ухмыльнулся.

– Да, прекрасные доспехи, друг. Мы с ними многое пережили. Присаживайся.

Мы сели за стол.

– Лир, послушай, у меня проблема. Я отправляюсь в путешествие. Богатенький дядя одного из студентов все оплатил. Он же привязал к нашей команде наемника, который будет нас защищать.

– Да, так в чем проблема? Ты же всегда мечтал о путешествии.

– Дело в этом наемнике. Он – снайпер, со стеклянными дротиками, винтовкой, легкими мечами. Он больше похож на убийцу, а не на защитника. Тем более он молод. Тебе столько же лет, сколько и мне.

– Не напоминай, сколько мне лет. Я молод в душе.

– Я о том, что ты опытен. И твои доспехи – это доспехи защитника. Пожалуйста, пошли со мной.

– Ну, Кай, понимаешь, бесплатно я с тобой не пойду. Мне нужно кормить семью, у меня пять детей. Пять!

– Я заплачу!

– Ох, только не плачь.

– Я заплачу тебе деньги.

– Да, Кай, именно об этом и весь разговор. Я с удовольствием помогу тебе. Ты мой старый друг. Но деньги вперед.

Я достал из кармана кошелек и кинул его на стол.

– А тебе деньги самому не нужны?

Я ответил:

– В дороге нас будут кормить, потому мои сбережения мне больше не нужны.

Лир схватил кошелек и пересчитал все его содержимое.

– Да, пойдет, мой друг.

Глава III (Ор-Стил): Дом на колесах

Чего я только не видел в своей жизни: убийственные орудия, перекачанных мужиков, невероятные строения, но я никогда не видел дома на колесах, на одном из которых мы должны были отправиться в путь. Говорят, что эта машина двигалась на пару, но оттого она казалась только удивительнее. Вы бы это видели. Небольшой кузов впереди и громадное строение сзади, в котором с легкостью вмещались все участники данного путешествия. Ко мне подошел шофер. Это был маленький пожилой мужчина с ирокезом и черной бородкой. Он сказал:

– Здравствуйте. Вы – Ор-Стил, если я не ошибаюсь. Плоская крыша этого дома создана специально для вас с вашими наблюдательными приборами.

Я сдвинул челку набок и посмотрел маленькому человечку в глаза своей устрашающей линзой. Он улыбнулся, возможно, от страха.

– Я рекомендую вам принести все необходимые вещи к завтрашнему дню.

– Хорошо.

Странный какой-то старикан, таинственный. Не понравился он мне. И его наглая улыбка отталкивала меня. Кроме того, я встретил у дома на колесах какого-то странного мечника с щитом, в тяжелых доспехах с открытой рукой. Интересно, как быстро такие милые ребятишки умирают на войне?

Я снимал дом на границе Двипы. У меня была здесь хорошая маленькая комната, где меня никто не беспокоил. Никогда не любил излишнего внимания людей. Люди – мешают жить. Они только делают вид, что дружат с тобой. На самом деле в нужный момент все убегают. Отвоевав пару лет, я понял эту истину. Даже самый храбрый солдат бросает раненых, если его могут убить. Только в рассказах мы видим героев, только в сказках друзья важнее собственной жизни. Я видел, как люди рисковали собственной жизнью и здоровьем только ради заработка. Больше никаких исключений я не видел. Одиночество – дар. Оно делает тебя умнее, сильнее. У одинокого есть основа. Он может самостоятельно искать ответы на все вопросы. Все великие люди были одиноки. Одиночество – дар, которым нужно наслаждаться и которого нужно жаждать.

На следующее утро я подошел к передвижному дому и увидел его. Сай-Лей – мой двоюродный брат. Один из немногих выживших во время той резни, когда погибли почти все стекольщики. Он узнал меня и подошел ближе. Только этого не хватало.

– Здравствуй, брат.

– Двоюродный брат, – спокойно ответил я.

– Так ты и есть тот охранник, о котором рассказывал учитель?

– Ты называешь учителем ту голую обезьяну в очках?

– Ты имеешь что-то против моего учителя?

– Ты имеешь что-то против того, что я имею что-то против твоего учителя?

Да, мы оба любили задавать вопросы. Когда я привез этого мальца в Двипу, то перед прощанием мы всю ночь задавали друг другу разные вопросы и не отвечали на них. Порой один вопрос значит больше, чем тысяча ответов.

Сай улыбнулся.

– Как бы там ни было, я рад такому стечению обстоятельств. Я рад, что мы будем вместе, брат.

Стоит вам сказать, что я пошел в наемники как раз из-за Сая. Я отдавал часть денег за выполненные задания его опекунам, которых я же нашел в Двипе. Если честно, то я был рад, что он цел и здоров, но меня огорчало, что он едет вместе с нами. Все может сложиться так, что мне придется его убить. Что бы сказал мой отец? Задача усложнилась в два раза. Нужно

не просто достать рецепт бессмертия и убить женщину, а убить женщину так, чтобы об этом не узнал мой брат! Нельзя ни в коем случае убивать моего братишку, иначе все, что я делаю, пойдет насмарку.

Вдруг мимо прошла симпатичная девушка, и Сай засмотрелся на нее. Я толкнул его, а после спросил:

– Она тебе нравится?

– Да, – уверенно ответил он. – Это Рия, первая красавица нашего университета. Умная, красивая, эрудированная – мечта любого.

Я ухмыльнулся.

– Так пригласи её на свидание.

– Тебе легко говорить, брат.

Действительно, говорить всегда легко, тем более если учесть, что у меня у самого еще не было ни одной девушки. Да, я прекрасен, но дамы меня по какой-то причине избегают. Возможно, я слишком хорош для них. Несмотря на это, я должен был делать перед братом вид опытного героя-любовника.

– Так что тебе мешает? – спросил я.

– Она меня ненавидит.

– Женщины – такие существа, понимаешь. Они ненавидят все, что движется. А то, что они ненавидят больше всего, впоследствии становится предметом их неистового обожания.

– Правда?

На самом деле я врал, да врал так, что мне самому казалось это убедительным. Но братцу я не мог сказать правду. Я уверенно ответил:

– Да, конечно.

– Но у нее есть парень.

– Это не проблема.

– Но он в два раза больше и сильнее меня.

– А это уже проблема. Но ты, Сай, все равно не бойся. Женщины любят храбрых.

– Серьезно?

– Конечно. – Конечно, я не знал, что любят женщины, но пришлось ответить так, чтобы мой брат поверил в себя. Как ни странно, он был единственным дорогим мне человеком во всем этом мире. Его глупая прическа, его рубашка с одним рукавом, его старые штаны – это он, мой двоюродный брат.

Глава IV (Кай-Майнд): Скоро в путь.

Ох, господа, это снова вы. Я помню, как подошел к большому дому на колесах. Низкорослый мужчина с темным ирокезом и бородкой подошел ко мне и спросил:

– Вы Кай-Майнд?

– Да, уважаемый. А вы?

– Здравствуйте! Я вас ждал!

– Как вас зовут?

– Это совершенно неважно. Я – шофер дома на колесах.

Прежде я видел дома и побольше. Этот меня ничем не впечатлил. Но что поделать? Такова воля Сона. Я спросил у мужчины:

– Как скоро мы отправляемся?

– Завтра, – улыбаясь, ответил он.

Такой милый и искренний человек. Он мне очень понравился. Перед тем как я ушел, он напомнил мне собрать вещи. Мы распрощались. Слишком долго я бродил по одиноким улицам, а потом с неохотой вернулся домой. Тогда у меня не было ни жены, ни верных друзей, но я все время верил в искреннюю любовь и настоящую дружбу. У меня не было ни детей, ни семьи. Я был абсолютно один. Одиночество – проклятье. Оно выедает твою душу, делает тебя глупее, слабее. У одинокого нет основы. Он один во всем этом мире, в котором он не находит ответа на свои вопросы. Все великие люди были окружены верными друзьями. Одиночество – проклятие, которое отпугивает и от которого стоит бежать.

На следующее утро я проснулся, конечно же, не выспавшись. Всю ночь я думал о чем-то, в том числе об одиночестве. Я собрал все вещи, которые мне были нужны, и отправился к дому на колесах. Все уже давно собрались и ждали только меня. Странный тип в хрустальной одежке сидел на крыше дома, в то время как мои студенты о чем-то болтали. Здесь же одиноко стоял Лир-Ом. Я подошел к нему и поинтересовался:

– Как дела, друг?

Он спокойно ответил:

– Все хорошо. Я отдал жене деньги. Надеюсь, что их хватит.

– Я на них прожил бы лет пять.

– Да, но ты один, а у меня немало детей, как ты помнишь.

Сай вышел из толпы и направился ко мне.

– Здравствуйте, учитель! – радостно произнес он.

– Здравствуй, – ответил я.

– А вы знаете, что тот наемник – мой двоюродный брат?!

– Серьезно? Вы совсем не похожи.

– Он хороший на самом деле, но всеми силами пытается это скрыть.

– Зачем скрывать то, что ты хороший?

– Я думаю, чтобы люди этим не пользовались.

– Но зачем быть хорошим, если никто не может этим пользоваться?

– Хороший человек – не тот, кто делает хорошие поступки, а тот, кто действует ради блага.

– Ты думаешь, что твой брат действует ради блага?

– За последние пять лет он ни разу не забыл прислать деньги моим опекунам.

Я посмотрел на Ор-Стила. А по нему и не скажешь, что он заботится о ком-то, кроме самого себя. Сай продолжил говорить:

– Остров Испарта располагается к югу от Двипы. Там же находилась самая развитая философская школа стекла во всей Стихио. Слава местных стекольщиков опережала их таланты. Они научились делать настолько прочные вещи из стекла, что те были куда прочнее любого металла. Ученики местной школы металла объединились с учениками школы огня и школы воды, чтобы убить всех стекольщиков.

– Из-за философских воззрений?

– Не только. Испарта была знаменита своим стеклом. Потому на этом острове никто не покупал ни металл, ни огненные приборы, ни корабли. Если честно, то философские школы просто голодали, болели и медленно погибали. Глава общины, мой отец, Арто-Лей-Мир-Сан-Испарта-Стекло-Глав, был очень упертым человеком. Ему предлагали сотрудничество, но он постоянно отказывался. Его устраивала стеклянная монополия на Испарте. После долгих лет уговоров все взрослые стекольщики Испарты были убиты. У нас с братом тогда еще не было татуировок, указывающих на принадлежность к философским школам. Хотя нет, вру, у него была… У меня не было, потому я и остался жив. Ор взял деньги из тайника своего отца и перевез меня на Двипу. Он отдал меня старым знакомым нашей семьи. У них как раз не было детей. После Ор закончил свое образование, получил работу и всеми силами помогал обеспечивать меня. Именно поэтому я и учусь в лучшем университете города.

– Какая интересная история, Сай. Но твой брат очень закрытый. Ему есть что скрывать.

– Я знаю. Он – убийца. Посмотрите на его одежду. Он не воин. Он не защитник. Он не делает ничего хорошего, ради благих целей. Точнее, ради целей, которые считает благими.

Я подошел к Лиру.

– Что думаешь о том парне, в хрустальных доспехах?

Мой друг ответил:

– Я его видел пару раз. Быстроногий малый. Профессиональный убийца. Но мне тоже трудно понять причину, по которой он отправляется с нами. Подозрительно все это.

– И я о том же.

– Думаю, стоит отложить этот вопрос. Сейчас нам нужно отбывать.

Раздел II: Трад, Шенсо, Бхуми, или непреодолимые различия

Глава I (Ор-Стил): Трад

Чтобы не мешать милым детишкам и их любимому учителю развлекаться, я расположился на крыше передвижного дома. Мы стартовали. Через пару часов мы уже пересекали мост. Старикан, ведущий это чудо техники, обратился ко мне:

– Слушай, а почему ты не со всеми?

– Какое тебе дело?

– Мне интересно. Такое количество прекрасных, интересных людей собралось в одном месте, а ты забрался на крышу. Зачем?

– Во-первых, они мне все не нравятся. Во-вторых, видишь эту линзу? Она дает мне увеличивающее зрение. Я осматриваю окрестности. Я же нанят для того, чтобы защитить всех этих людей.

– Ах да, ты же наемник. – Старик ухмыльнулся. – Но даже наемникам нужны друзья.

– Я – снайпер. Снайперы – одиночки. Им друзья не нужны.

– Тем людям, которые говорят, что им не нужны друзья, друзья нужны больше всего.

– Старик, твои глупости меня не волнуют.

– Маргинал, как я полагаю. Тебе не нравится общественное устроение, да и людей ты не любишь.

– Да, именно так.

– Зачем тогда с ними водишься?

– Это не твое дело.

– Богатства тебе не нужны. Но ты ведь работаешь за деньги. Зачем тебе деньги?

– Это не твое дело.

– Ну, хорошо.

Мы продолжали пересекать мост, покидая островную Двипу. Море, неотразимое и могущественное, тотально и величественно непрестанно волновалось. Нет ничего грандиознее моря и природы, я полагаю. Люди – жалкие глупцы. Все самое ценное в этом мире находится снаружи.

Пока я лежал и смотрел на небо, ко мне на крышу поднялся Сай. Он сел рядом со мной.

– Брат, давай спустимся вниз? Поедим?

– Я уже и так хорошо поел.

– Знаешь, я скучал по тебе. Я знаю, что ты усердно работал, чтобы обеспечить меня. Знаешь, когда я закончу университет, то тоже буду работать, и ты сможешь уйти с работы.

– Как благородно, – цинично ответил я.

Сай посмотрел на меч, лежащий рядом со мной.

– Это клинок твоего отца.

– Все эти доспехи и оружие из подвала моего дома.

– Ты все еще хочешь отомстить?

– Конечно, брат.

– Один мудрый человек мне сказал, что месть не решит всех проблем. Она только их умножит.

– Не тот ли это мудрый толстяк в очках?

– Неважно, кто это сказал! – громко ответил он.

– Понимаешь, брат, весь мир состоит из стекла, и сейчас только я владею этой истиной. Меня считают дураком, меня осмеивают, плюют мне в лицо. Я единственный в своем роде, но я должен держаться. И более того, я должен ответить обидчикам той же монетой.

– Но, Ор, нужно же сомневаться!

– Кто-то считает, что глупо не сомневаться. Но не глупее ли было владеть истиной и сомневаться в ней?

Сай промолчал. Я продолжил:

– Кто ты?

– В смысле?

– Кто ты в философии?

– Я все еще не знаю.

– Вот видишь, ты отвернулся от философии нашего рода.

– Прости, брат, но я не уверен в том, что она верная.

– Это потому, что ты не прошел школу стекла с самого начала до конца, не прочитал тонны книг в библиотеке своего отца, не создавал стекло собственными руками.

– Возможно.

– Я ходил к своему дяде, твоему отцу, чаще, чем куда-либо. Я перечитал огромное количество книг, прошел огромное количество практик, чтобы увидеть основание мира.

– И каково же оно?

– Первостекло, прозрачная материя, которая является основой всего непрозрачного. Воздух, зеркала и стекло – чистейшие формы этого первоначала, они идеальны, все остальное, что мы видим, находится в менее идеальной форме, потому мы опознаем все это как непрозрачное. Ты бы знал это, если бы читал правильные книги.

– Прозрачность – главное свойство первоматерии?

– По-другому и быть не может. Если пораскинуть мозгами, то как же можно в мире непрозрачных вещей искать начало в чем-то непрозрачном? Это абсурдно.

– Почему абсурдно?

– Все просто, Сай. Ты когда-нибудь смотрел во вращающийся микроскоп твоего отца?

– Вращающийся микроскоп?

– Да, мы, философы-стекольщики, долгое время искали не только спекулятивные, но и эмпирические доказательства нашего взгляда на мир. Твой отец поставил точку в наших исканиях. Вращающийся микроскоп – особый прибор, позволяющий увидеть первовещество собственными глазами. И это первовещество, как мы всегда и думали, стекло.

– С чего вы взяли?

– Потому что на самом нижнем уровне бытия мы не увидели ничего! Значит, мир состоит из ничего, что абсурдно, либо он состоит из прозрачной материи, что истинно.

– А что случилось с вращающимся микроскопом?

– Его уничтожили, как и большую часть из того, что у нас было. Думаю, этот микроскоп сейчас находится где-нибудь на дне океана.

– Интересно, почему отец мне не показывал этот микроскоп?

– Сай, дал бы ты арбалет в руки пятилетнему ребенку?

– Однозначно нет.

– То же и со сложным прибором. Чтобы получить к нему доступ, нужно овладеть множеством знаний.

– А ты как получил доступ?

– Да, это странно, но я очень хорошо учился. Мой отец гордился мной, говорил, что я гений. Он говорил, что я смогу после твоего отца возглавить нашу школу. Твой отец считал так же. Потому я, наряду с элитой стекольщиков, мог себе позволить смотреть в тот микроскоп.

– Ты потерял больше, чем я.

– Нет, мы с тобой оба потеряли все. И тебе лучше об этом не забывать. Я был тем человеком, который пристроил тебя в этом мире. Я сделал для тебя все, чтобы ты ни в чем не нуждался. Ты потерял даже больше, чем я. Ты потерял истинную философию.

– Возможно, брат. Но сейчас ты стоишь в полном одиночестве. Кто поддержит тебя в твоей мудрости?

– Философу не нужна ничья поддержка. Стоять до конца – вот дело истинного мыслителя. Нужно сдерживать все нападки, нужно бороться с судьбой и возрождать мудрость любой ценой. А теперь иди, брат.

– Хорошо.

Сай встал и спустился обратно в дом. Шофер сказал:

– Я же знал, что с тобой все не так плохо. У тебя благие намерения.

– Отстань, старик.

Он засмеялся. Когда мы прибыли в Трад, торговый город, находящийся на окончании северного рога нашего материка, то студенты с их учителем ушли прочь. Я продолжал загорать на солнышке, наслаждаясь теплым ветром и свежим воздухом. Внезапно на крышу забрался Лир. Я упоминал его? В общем, неважно. Он далеко не самый ключевой персонаж нашей истории. Мужчина сел рядом со мной.

– Здравствуй, Ор-Стил, я тоже наемник. Меня зовут Лир-Ом.

Я промолчал.

– Да ладно тебе. Не нужно скрываться и убегать. Мы с тобой здесь для одной цели.

Я усмехнулся.

– Ор, давай будем друзьями?

Я засмеялся и ответил:

– Никаких друзей. У меня есть предложение получше: давай просто не разговаривать.

– Мне не нравится твое поведение. Я же вижу, что ты не обычный наемник. Ты – снайпер.

Лир встал и отошел в сторону.

– Учти, я за тобой слежу.

Да, я очень сильно испугался. Особенно если учесть, что у него была открыта шея. С моими дротиками он не представлял для меня никакой опасности. После этих слов следопыт покинул мою крышу. Мы пробыли в городе несколько дней, а потом отбыли.

Глава II (Кай-Майнд): Трад

Я сидел и смотрел в окно движущегося дома. Мы пересекали мост. Ко мне вдруг подошла Ила. Она села за столик напротив и спросила:

– Вам не нравится море?

– Не люблю я природу. Она постоянно бросает вызов человеку.

– Странно, вы же натурфилософ.

– Но это не значит, что я должен любить природу. Знать и любить – совершенно разные, а иногда даже противоположные вещи.

К нам подсел Рей.

– Здравствуйте, учитель! – После он немного замялся и только через пару секунд произнес: – Привет, Ила.

Я кивнул. Девушка даже не ответила. Она была обижена на то, что Рей и его друг постоянно задирали Саю.

– Вы о чем разговариваете?

Я ответил:

– Да, так. Я рассказываю Иле о том, что натурфилософ не обязан любить природу.

Юноша отреагировал:

– Серьезно? А мой отец говорит, что философ не может не любить природу.

– У каждого свое мнение. Но мнение твоего отца ни в коем случае не обязывает меня любить природу для того, чтобы называть себя философом.

– Отец, если бы это услышал, воспылал бы негодованием!

– Он из школы огня?

– Именно. Очень вспыльчивый. Нам с сестрой много раз доставалось от него даже за незначительные проступки. Как видите, её это воспитало очень правильной и послушной.

Я усмехнулся:

– А тебя — наоборот.

– Да, я не слишком хорошо воспитан.

– Не беспокойся. Умный человек понимает цену вежливости. Она ничего не стоит, если человек сгнил изнутри. Но и отсутствие вежливости не говорит о том, что человек плохой.

– Спасибо, учитель.

Ила спросила:

– Слушайте, учитель, а я слышала о том, что где-то на юге обитают скептики. Кто они такие?

– Это люди, которые сомневаются во всем.

– Странные люди. Зачем во всем сомневаться?

– Ну, люди так устроены. Они не сомневаются только в собственных словах. Потому что они переживают эти слова: вся жизнь, весь опыт, вся личная история сливаются порой в одном утверждении. По сути, все мы сомневаемся или отвергаем бесконечное множество взглядов, работая лишь с нашим собственным взглядом. Скептики здесь стоят на один шаг впереди. Они отвергают и тот взгляд, который ранее считали верным.

– Но как же тогда они собираются узнать истину?

– Никак. Скептицизм занимает компромиссную позицию между мудростью и глупостью. Мудр тот, кто отстаивает верную точку зрения любыми путями. Глуп тот, кто отстаивает ложную точку зрения. Проблема в том, что точек зрения слишком много, потому большинство философов по такой систематизации оказываются в дураках. Но скептик заранее поставил себя

в такую позицию, что он не является ни дураком, ни мудрецом. Он не имеет правильной точки зрения, что плохо, но и не рискует для того, чтобы стать мудрецом.

– Получается, если я придерживаюсь неправильной точки зрения, то я глупа.

– Я бы так не сказал, но, если вдуматься, мудрецу мешают не столько отстраненные скептики, сколько догматические фанатики ложных взглядов.

– Но тогда скептиком быть выгодно.

– Не совсем. Скептик – это тот, кто сдался. Он не упрямствует в своей глупости, но и не может проявить мудрость.

– Это некая ловушка.

– Да, это величайшая ловушка для ума, ловушка великая. Миллионы людей играют в игру, а скептик из нее выходит.

– Потому скептиков так мало.

– Да, я о них только слышал.

Рей спросил:

– А смысл в чем-то сомневаться?

– Что-то в этом мире верно, а что-то неверно. Мы задаемся вопросами. Кто-то на них отвечает, а кто-то бежит от ответа.

– Почему бежит?

– Как я уже говорил, чтобы избежать ошибки.

Вскоре мы прибыли в Трад, город небольшой, с высокими каменными домами, в которых проживало по сотне человек в каждом. Мы со студентами собрались все вместе, а после разбрелись по городу, чтобы найти все оригинальные мнения и дополнить информацию о старых.

Студенты помогали мне искать людей, но прок был только от Сая и Илы. Только они ответственно подошли к делу. В этом городе я встретился с группой огненных, водных, воздушных и земляных философов. Они – классический набор любого города. Все города нуждаются в водоснабжении, огне для приготовления пищи, земле для выращивания растений и чистом воздухе, чтобы дышать им и перемещаться по нему. Да, точно, я забываю, что вы не местные. Начнем в таком случае с самого начала. Так сложилось в нашем мире, что вся практика прикрепляется к философским воззрениям. Я единственное исключение. Философы огня лучше всего работают с огнем, земляные философы лучше всего работают с землей, воздушные – с воздухом, а водные – с водой. Так сложилось, что именно четыре этих стихии наряду с металлом и деревом стали самыми популярными. Они просто самые практичные. Трад хоть и был торговым городом, но торговля здесь шла не за счет производства товаров, а за счет добычи золота в местных рудниках, потому философы дерева и металла здесь встречались крайне редко. А вот использование огня, воды, воздушного транспорта и земли – везде было первостепенно.

Так вот, на самом деле мы во время путешествия не обращали внимания на всем известные философские направления. Но вы-то про них слышите впервые, потому придется рассказать о них поподробнее.

Философы огня верят в то, что весь мир постоянно горит. Горение происходит в разных состояниях, и языки пламени на разных уровнях по-разному являются нашим восприятиям. Непосредственно огонь – это чистая форма отражения онтологического огня, самая чистая из возможных. Вода, воздух, земля, металлы, растения, люди – это пламенные субстанции, в которых огонь лишь многогранно проявляет себя. Мир представляется огненными философами в виде пляшущих языков пламени, пожирающих самих себя. В один момент весь мир погаснет, но потом опять возникнет первая искра, которая разожжет пламя мира снова.

Философы воды говорят, что весь мир состоит из первожидкости. Первожидкость – субстанция, невероятно похожая в своем поведении на воду. Она текуча, изменчива, но никогда окончательно не разъединяется. Весь мир представляется этими людьми в виде бесконечного

потока, который не умирает и не рождается. Он существует бесконечно. Вселенский океан течет, оставаясь для нас невидимым. Все вещества перерабатываются из воды во все остальное. Вода становится воздухом, огнем и землей.

Философы воздуха уверены, что воздух – это то, из чего состоит все остальное. Воздух при уплотнении создает огонь, землю и воду, металлы и все, что мы видим. Весь мир находится в состоянии вечного ураганного вращения. Только вращение ветров на разных уровнях создает иллюзию уплощенности материи. От направления и силы этого ветра зависит то, что мы видим перед собой. Например, очень плотный и быстрый ветер создает металл, разреженный – огонь, потому огонь такой нестабильный. Самый же чистый воздух – это тот воздух, которым мы дышим.

Философы земли уверены в том, что все состоит из земли. Есть только пустота и земля. Даже воздух – это движение мельчайших частичек земли.

Мы несколько дней искали какого-нибудь оригинального человека и наконец-то нашли. Сай прибежал вечером в наш дом на колесах и сказал мне, запыхавшись:

– Я нашел! Нашел человека, который говорит, что все в этом мире – золото!

Я ухмыльнулся.

– Интересное воззрение. Завтра проверим.

На следующее утро мы отправились к хозяину руды, отвечающему за добычу золота. Он пригласил нас к себе в дом, мы согласились.

– Зачем пожаловали, господа? – спросил пухленький мужчина, усаживая нас за стол.

Я ответил:

– У вас очень интересный взгляд на мир. Мы бы хотели занести его в доксографическую книгу, где бы он сохранился для потомков.

Глаза мужчины заблестели. Налив нам всем по чашечке чая, он подсел.

– Ох, это так прекрасно, что вы путешествуете по миру и записываете взгляды великих людей.

Рей усмехнулся.

– Так, может быть, начнете? – порекомендовал я.

– Да-да, конечно! Ну, смотрите, все состоит из золота…

Мы молчали секунд двадцать, ожидая, пока наш собеседник объяснит причину, но Сай не сдержался и спросил:

– Почему?

– Ну, потому что…

Молчание продолжалось еще двадцать секунд. Сай опять не сдержался.

– Вы назовете причину?

– Ну, философы выдумывают разные начала. Почему бы этим началом не сделать золото? Оно красивое.

Я тем временем записывал слова мужчины в свою громадную книгу. Сай никак не мог успокоиться.

– Красивое? Но красота – не причина, по которой можно назвать что-то первовеществом!

– Почему бы и нет?

– Потому что должны быть онтологические основания, кроме того, должны быть какие-то эмпирические данные, помогающие нам умозаключить, что все есть то-то или то-то вещество!

– Например?

– Например, почему все может быть огнем? Потому что все можно сжечь, воду выпарить. Рядом с огнем даже дышать тяжело.

– И что?

– Да то, что это эмпирическое доказательство того, что все есть огонь. А почему все есть вода? Потому что ей можно потушить огонь, потому что она дает нам жизнь, кормит растения. Так почему все есть золото?

– Ну, потому что золото – красивое, драгоценное. Оно мне нравится.

– Вам нравится?! Это причина?!

– Чем не причина?

– Да всем не причина! Сами посудите, все пытаются построить правдоподобную картину мира, основываясь на наблюдениях, доказательствах! Они выстраивают целые картины мира, спорят друг с другом, а вы что делаете?! Просто следуете за своей волей?!

– Если все наблюдают и получают разные результаты, то наблюдение – плохое доказательство. Зачем наблюдать, если без него можно достичь того же самого?

– Да потому что! Потому что! Потому что!

Сай кипел. У него не укладывалось в голове, как можно утверждать что-то, не пытаясь это доказать.

– Мальчик, мне кажется, что ты невменяемый.

Я положил руку Саю на плечо. Он успокоился. Мы покинули дом «философа» и направились в ближайшую забегаловку, чтобы как следует поесть. По пути Сай спросил меня:

– Почему он не искал причины своим словам?

– Знаешь, Сай, есть простой путь, а есть сложный. На самом деле если бы этот человек был умен, то он смог бы тебе доказать, что все есть золото. Но он недостаточно умен.

– И как бы он это доказал, если это не так?

– Как-то же люди доказывают, что все есть вода, огонь, воздух, земля, металл или дерево. Доказать, что все есть золото или хотя бы субстанция, схожая с золотом по всем своим качествам, только меньшая в размерах, – не проблема. Для меня даже недоказанное мнение – диковинка. Нужно уважать даже такие мнения и готовиться к тому, что когда-нибудь их начнут обосновывать. Мнений может быть бесконечное множество, но истина одна. Если я владею истиной, то я должен быть готов к тому, чтобы отражать атаки всех заблуждений.

– Но он же не прав.

– Не совсем, Сай. Понимаешь, он в чем-то прав. Наблюдения – не самый лучший советчик в познании истины.

– А что лучше всего помогает?

– Мне об этом ничего не известно.

– Но как же? Вы же как-то сформулировали свой взгляд на мир?

– Я просто взял самый предельный вариант, который мне кажется наиболее вероятным.

– Но если нет никаких твердых оснований, то что нам остается? Я перестаю верить во все это. Знаете, быть может, мы обречены на вечное незнание?

Ила подошла к Саю и сказала:

– Скептицизм – ловушка. Лучше ошибиться и потом попробовать еще раз, чем отказаться пробовать вообще.

Я улыбнулся. Дети очень быстро учатся. Жаль, что я уже долгие годы совсем ничему не учусь.

Сай отвернулся от Илы.

– Не знаю, где ловушка, а где истина. Но могу сказать точно: тот мужчина меня удивил.

Я сказал:

– Сай, не нужно удивляться неудивительному.

Наша компания поехала в следующий город.

Глава III (Ор-Стил): Шенсо

Дорога от Трада к Шенсо была окружена плотными лесами. Я был начеку, так как знал, что здесь очень много разбойников. Если быть точным, то Шенсо – военный город. Самые популярные философские школы там – огонь и металл. Все, кто бегут из этого города, либо кузнецы, либо воины. И тем, и другим дорога в разбойники после побега из собственного города. Потому в окрестностях бродят группы злодеев, нападающих на торговые караваны. Лир, как ни странно, тоже об этом знал, потому также вылез на крышу.

Он подошел ко мне и спросил:

– Никого не видно?

Я, всматриваясь вглубь леса своей линзой, ответил:

– Нет, но стоит быть внимательными.

– Местные разбойники очень опасны.

– И без тебя знаю.

– Не груби. Если на нас нападут, то я буду единственным твоим соратником в бою. Здесь больше никто не умеет драться.

Вдалеке я увидел всадников с факелами, скачущих в сторону дома на колесах. В один момент я спрыгнул с крыши и спрятался в кустах. Нет, не подумайте, что я испугался. Лир завопил:

– Трус!

Разбойники преградили дому путь. Шофер остановил транспорт и закрыл голову руками. Лир-Ом спрыгнул с крыши и в одно мгновение отразил своим щитом летящие в него стрелы. Через секунду двое разбойников уже истекали кровью на земле, а их лошади умчались вглубь леса. Не желая терять времени, я выхватил с пояса дротик и пустил его в шею одному из нападавших. Лира было не остановить. Пока я из кустов убивал по одному разбойнику дротиками, этот сумасшедший берсеркер раскидывал их в разные стороны и шинковал, словно капусту. Тогда я понял, что он не обычный воин. Он настоящий профессионал.

Через несколько минут, когда враги либо отступили, либо пали, мы сошлись на дороге. Лир посмотрел на меня, а потом на шеи убитых мной разбойников.

– Теперь я понял, почему ты спрыгнул.

– Они лучники. Я – снайпер. У меня нет защиты. Если бы я бросился на них, то умер бы от первой стрелы.

– Но спасибо, что помог.

Я ответил, выдирая дротики из шей разбойников:

– Я один сражался бы в десять раз дольше. Это тебе спасибо.

После сражения дом поехал дальше. Брат поднялся на крышу и спросил:

– Что это только что было?

– Разбойники.

– Я надеюсь, что вы их не убили?

– Они собирались убить нас, к чему их жалеть?

– Они ведь тоже люди.

– Человек с оружием автоматически становится бессердечным животным, которое либо убьет тебя, либо умрет само.

– Ты говоришь неправильно! Можно было бы их не убивать!

– Брат, запомни, человек, обнаживший клинок, либо умрет, либо убьет. Третьего не дано. Даже защищающийся добьет своего противника, чтобы тот потом не напал на него со спины.

– А как же уважение к чужой жизни?

– Как можно уважать жизнь, которая не уважает другую жизнь?

– Я не знаю.

– Вот и я не знаю.

Вскоре мы приехали в Шенсо. Нас встретили воинственно настроенные металло-огненные философы, заправляющие здесь абсолютно всем. На каждом из них была надета ряса, совмещающая ярко-красный и металлический цвета. Самый здоровый из философов подошел к нашему шоферу.

– Куда едете?

– В Шенсо. У нас ответственная миссия.

– Какая же миссия может быть у вас здесь?

– Мы решили узнать все мнения в городе Шенсо, – ответил наш старик.

– Здесь есть только одно, истинное, мнение.

– В таком случае позвольте нашим студентам с ним ознакомиться.

– Да, хорошо. Но, друзья, помните: распространение ложных учений на территории Шенсо карается смертной казнью.

– Да, хорошо!

Нас пропустили. Жестокое же это место. Рассматривая предплечья людей, я заметил, что все они принадлежат к школе огня и металла. Каждый уже с раннего детства носил татуировку, на которой было написано «Метог», что означало принадлежность к школе металла и огня. Ужасно. Ненавижу огненных и металлических философов, но больше всего ненавижу огненно-металлических. Их воля крепка, а характер взрывной. Просто невероятная смесь. Они – хорошие воины. Сражаться с ними в прямом бою – сложно, потому без хитрости их не одолеть. Самые лучшие наемники происходят из Шенсо, ну, конечно, если исключить меня. На следующее утро очкарик с большой книгой, Ила и Рей покинули дом на колесах. Да, стыдно признаваться, я выучил имена всех этих студентиков. Сай часто рассказывал мне забавные истории о них. Я старался не смеяться, но теперь, как бы то ни было смешно, я знаю их имена. Через некоторое время я услышал крики на улице. В обычной рубахе и штанах я вскочил с кровати, не надевая доспехов. Схватив короткий стеклянный клинок, я медленно направился к выходу.

Эш, настоящий верзила, схватил за грудки Сая.

– Ты подкатываешь к моей девушке!

Рия стояла неподалеку и хихикала. Мой брат нервно ответил:

– Да ни к кому я не подкатываю, Эш! Отпусти!

Здоровяк поднял легко парнишку над землей.

– Ох, сейчас тебе не поздоровится.

Я решил прервать веселье.

– Отпусти его.

Акселерат кинул моего братца на землю, будто тот был легкой тряпичной игрушкой. Он повернулся ко мне и спросил:

– Или что?

Сказав это, он пнул Сая по икроножной мышце. Зря он это сделал. Пока тупой здоровяк отвлекся на моего брата, я метнулся вперед со всех ног. За одно мгновение я настиг злодея, а потом резкой подсечкой сбил его с ног. После этого я вонзил кинжал рядом с его головой так, чтобы тот глубоко порезал его щеку, оставив шрам. Эш застыл. Рия от страха раскрыла рот. Студентов парализовало от страха. Я был стремителен, непобедим, молниеносен, смертельно опасен. Я чувствовал, как быстро билось сердце моей жертвы. В его глазах загорелся животный страх. Глиняный колосс не смог произнести ни звука. Он боялся.

– А теперь, я полагаю, ты должен извиниться перед моим братом.

– Б-б-б-ратом? – еле-еле произнес здоровяк.

Я кивнул.

– П-п-п-рости, С-с-с-ай!

Я достал клинок из земли, кровь быстро сочилась из раны. Я направился в дом на колесах.

– А теперь смени штаны и обработай рану. Еще раз увижу, что ты задираешь моего брата, и твоя голова будет висеть у меня в комнате.

Вернувшись в комнату, я лег на кровать. Внезапно забежал Сай.

– Черт возьми, что ты делаешь?

– Воспитываю подрастающее поколение.

– Ты мог его убить!

– Одним идиотом меньше.

– Почему ты такой злой?

– Я не злой, Сай, я просто справедливый. Сильные задирают слабых. Это нечестно. Избалованный сыночек богатых родителей должен был почувствовать вкус настоящего ремня.

– Он же расскажет обо всем Каю!

– Не расскажет. И запретит своей девке рассказывать. Кстати, это она тебе нравится?

– Да, – ответил мой брат.

– Плохой выбор. Она – глупа и несправедлива. Более того, она никогда не будет твоей. Видно же, что её интересуют только деньги. Она не из тех людей, которые стремятся сражаться за истину, за справедливость, за добро. Это не женщина. Просто кукла.

– Заткнись!

– Ох, какой ты грубый. Какой агрессивный! Вот только что ты можешь сделать против меня?

– Ничего…

Сай выбежал из моей комнаты и скрылся в неизвестном направлении. Жаль мне его, вырос тряпкой. В этом мире даже самый мудрый философ должен иметь клыки и когти, чтобы прорываться сквозь толпы бездумных хищников. Настоящая война приближалась. Нельзя было оставлять его таким слабым и беспомощным. Смерть Софии означала бы возникновение хаоса, в котором все философские школы начали бы бороться друг с другом. Создав же философскую школу стекла на те деньги, которые Сон даст мне за выполненную работу, я бы выжил и получил бы шанс на то, чтобы сделать школу стекла самой главной. Тогда бы все встало на свои места.

Глава IV (Кай-Майнд): Шенсо

Дорога в Шенсо заняла несколько дней. Один раз мы остановились. Говорят, на нас напали разбойники, но Лир-Ом легко отразил атаку. Когда битва закончилась, мой друг пришел ко мне в комнату и сел напротив меня.

– Кай, тот парень неплох. Он хорошо планирует свои действия. У меня потрясающие рефлексы, и я нахожусь в прекрасной форме, а он тактик.

– И с чего ты взял, что тот подросток – тактик?

– Все просто. Увидев разбойников с арбалетами, он спрыгнул с крыши и скрылся в кустах. Оттуда он вырубал врагов по одному.

– Очень хитро.

– По сравнению с большинством воинов, которых я знаю, достаточно хитро.

– Он опасен?

– Надеюсь, что он наш союзник. Он, как ни странно, совмещает техники воинов стекла и тени. Надеюсь, ты помнишь о философах тени.

– Да, но о них давно уже ничего не слышно.

– Философы-воины, скрывающиеся во мраке и незаметно убивающие своих жертв. Помнится мне, что в одной из войн эти чудики уничтожили целую армию небольшим отрядом. Но, самое удивительное, их так никто и не заметил.

– Думаешь, он еще и философ тени?

– Я не думаю, что он философ тени. Чтобы пользоваться тем или иным практическим достижением, не обязательно быть представителем философской школы, его создавшей.

– Тут ты прав, – ответил я, поправляя очки.

Вскоре мы добрались до Шенсо, города воинов. Они придерживались достаточно шаблонного в этом городе мнения о том, что все состоит из огня и металла. Записывать это мнение в свою книгу я не стал. Но вам, как мне кажется, стоит немного узнать об этом мнении. Концепция, как вы видите, дуалистическая. Дуалистические концепции делятся на два типа: те, в которых один элемент преобладает над другим, но оба они изначальны, и те, в которых элементы равноправны. В Шенсо равноправный дуализм огня и металла. Это значит, что весь мир состоит в равной степени из огня и металла. То, что не является огнем, то является металлом. То, что не является ни огнем, ни металлом, содержит в себе оба этих начала. Воздух, к примеру, более огненный, чем все остальное, а земля более металлическая, но ни то, ни другое – не есть чистая форма субстанции. Вода в этом мире представляется чем-то средним между огнем и металлом, между легкостью и твердостью. Огонь – легкий элемент, металл – тяжелый, огонь – неосязаем, а металл – причина осязания. Мы чувствуем ветер, потому что в нем содержатся частички металла.

Жители здесь были не очень-то приветливые. Можно сказать, они были даже грубые. На следующее утро я, Ила и Рей отправились исследовать город, чтобы найти хоть одно оригинальное мнение. Сай, Эш и Рия спали как убитые, потому мы решили их не будить. За первый день мы никого не нашли. На следующий день к нам присоединились сони. У Эша на полщеки был шрам. Он сказал, что упал. Но упал он, видимо, на чей-то острый клинок. Поиски опять не увенчались успехом. На третий день мы осознали, что стоит покинуть этот город, поскольку здесь нет ничего интересного. Мы разошлись в последний раз, а после вернулись к дому. Опять же, припоздал только Сай. Он пришел на пару часов позже, чем мы договорились.

– Учитель, учитель! Я нашел!

– Кого нашел?

– Человека, считающего, что все в мире – вино!

– А это уже интересно.

– Только нужно быть осторожными. Этот мужчина старается скрывать свои воззрения.

Мы с Саем пошли к этому таинственному любителю вина. Я даже не поинтересовался, как мой ученик узнал, что этот человек исповедует еретическое учение. Мужчина молча впустил нас в свой дом.

– Что вам нужно?

Я ответил:

– Записать вашу редкую философскую позицию.

– Вы про что?

– Про вино.

– Только никому не рассказывайте.

После этого он пригласил нас на кухню и усадил за стол.

– Так вот, – начал мужчина, – я представитель школы вина, которая правила здесь до появления огненно-металлической школы.

Он открыл свою руку до локтя. Там было написано, что он представитель огненно-металлической школы.

– Неважно, что записано в наших именах. Важно, что находится у нас внутри. Я – представитель древней школы вина.

Сай спросил:

– Так почему все есть вино?

– Это простой вопрос. Взгляните на этот абсурдный и непонятный мир. Все здесь предельно сложно и непонятно, а люди находятся в вечном состоянии опьянения.

– Почему? – продолжал спрашивать Сай, а я тем временем записывал.

– Все просто. Вы глядели когда-нибудь в микроскоп? На острове Испарта когда-то жили великие стекольщики, которые смогли создать микроскопы разной сложности. Самыми лучшими, конечно, они пользоваться не давали, но зато я смог посмотреть на мир в увеличении на обычных микроскопах. И вот там я увидел абсолютный хаос, абсурд, бред. Я понял, что я не вижу мир достаточно трезво, ибо не могу понять то, что я увидел в микроскоп. И только через опьянение я обретал нужную трезвость, в которой я соответствовал этому миру, я становился таким же абсурдным, как этот мир. Таким же бредовым и бессмысленным. Поняв, что вино сближает меня с миром, я понял, что оно и есть мир. Чем больше во мне вина, тем больше я становлюсь частью этого мира. Значит, вино – это самая чистая из существующих субстанций. Это значит, что сам мир подобен вину. Начало всего мира дается нам в вине, потому что вино – начало всего мира.

После этого мы с Саем отправились в дом на колесах. Он спросил у меня:

– Он достаточно обоснованно говорил. Почему? Как у него получилось обоснованно говорить о таком бреде?

– Понимаешь, логика – относительна. В её схему можно вписать все что угодно. Однажды на Стихио была логическая школа, но проку от нее не было, потому что логика не дает ответа ни на какие вопросы, а требует все больше и больше вопросов. Все школы отвергли эту дисциплину, поскольку в ней не было никакого смысла. Но все-таки она сохранилась в виде сокрытом. К примеру, мы требуем причин тех или иных утверждений. Под причиной может пониматься все что угодно, из чего вытекает твое утверждение. Потому, Сай, доказать что-то порой просто, а вот убедиться в истинности доказательства – невозможно. Часто бывает так, что мнения абсолютно абсурдные доказываются лучше, чем мнения вероятные. Все зависит от ума сторонников того или иного направления.

– Но тогда как быть, если нельзя что-либо доказать?

– Нет, доказать можно. Нужно это еще и прочувствовать, понять, углубиться в сущность своих суждений. Логика – лишь мельчайшая доля, на которой основывается тот или иной тезис.

Есть вещи куда более убедительные, чем логика. Только глупый логический догматик может доверять логическим рассуждениям, не чувствуя их подлинного смысла.

– Но как понять, что ты владеешь подлинным смыслом?

– Это труднейший вопрос. Я работаю над его разрешением. Но тот человек, который все время перебегает от направления к направлению, с трудом может назвать себя тем, кто ищет подлинный смысл. Он не умеет чувствовать этот смысл. Потому он и бежит. Я думаю, в этом мире стоит рисковать всем, чтобы иметь шанс узнать все. Тот, кто не знает ничего или пытается познать лишь малое, навсегда останется рабом ничего или рабом малого. Он вечно будет думать, что ничто нельзя познать или можно познать только малое. Но если допустить, что кто-то из нас владеет истиной, то как иронично ему наблюдать за сомневающимися и сторонниками частных знаний. Представь.

– Да, ему бы было смешно.

– Человек достоин большего, чем вечное сомнение или вечное погружение в мир частных предрассудков.

– Да, учитель, я думаю, так и есть. Надо искать что-то общее.

– Я уже нашел истину, но я не могу навязывать её тебе. Ты должен сам найти истину. Она записана в наших сердцах метафизическими чернилами. Мы сами пишем свои заблуждения, но всегда есть тот, кто пишет и то, чем пишут.

– Но вы же говорили, что некоторым книгам не нужны творцы.

– Да, я этого и не отрицаю. Все есть чернила. Просто мы такие записи этих чернил, которые сами могут что-то писать. Наши чувства, наши мысли, наши эмоции – все это записывается в книге нашей памяти. Люди, которых мы любим, которых мы ненавидим, мы сами пишем их прямо сейчас, мы сами помним их, и, когда они умирают, то они до конца наших жизней остаются с нами. Эти записи не менее реальны, чем сами люди, потому мы с тобой всегда имеем образцы, призраки прошлого, которые являются лишь записями нашего бытия. Мы просто сложный узор вселенной, написанный на чистом холсте пространства. Я не могу сопротивляться этой истине. Она для меня очевидна.

Сай промолчал. Он не мог ничего спросить. Его мучили сомнения. Как жаль, что я так и не смог их рассеять.

Глава V (Ор-Стил): Бхуми

Мы ехали в город Бхуми, находящийся под цепью гор, с которых спускалось две великих реки, Астра и Омалия. Между двумя этими реками располагался город плодородия, Бхуми. Все земли в округе обрабатывали счастливые земледельцы. Большинство людей здесь, как вы поняли, поклонялись философии земли. Место, скажем прямо, интересное. Здесь нас бесплатно накормили и напоили. Люди были невероятно добры. Студенты и очкастый книжник опять ушли. Лир забрался ко мне на крышу и лег рядом со мной, делая вид, что он загорает.

– Что тебе нужно? – спросил я.

– Давай устроим спарринг на деревянных мечах.

– Я не сражаюсь деревянным оружием.

– Не упрямься. Мне нужно поддерживать форму, тебе нужно поддерживать форму. Давай потренируемся, проверим навыки друг друга.

Я помолчал несколько секунд, а после ответил:

– Хорошо. Стоит попробовать.

Мы спустились на пустую открытую площадку, где практически не было людей. Лир дал мне деревянный меч. Я отложил все свое смертельное оружие. Мой соперник все-таки решил использовать щит.

– Ты не против, если я буду им защищаться?

– Мне безразлично, – ответил я.

Через мгновение он был уже рядом со мной. Я еле-еле увернулся от удара деревянным мечом, слегка задевшим мои волосы. Мой удар Лир-Ом уверенно отразил щитом, а после контратаковал прямо в корпус. Я отскочил на метр назад. Меч просвистел в нескольких сантиметрах от ребер. Потом еще раз и еще раз. От следующего удара я еле пригнул голову и получил щитом по лбу. Лир двигался с невероятной скоростью. Падая, я успел сгруппироваться и сделать кувырок назад.

– Неплохо, Лир.

– Мы размялись? – спросил он.

– Думаю, да, – ответил я, понимая, что уже сражался с ним на пределе своих физических возможностей. Моих рефлексов, силы и скорости не хватало.

Лир помчался ко мне, но я начал стремительно отступать. Не было смысла в прямой борьбе. За пару шагов я забрался на плоскую крышу дома на колесах. Лир прокричал:

– Ну ты и трус!

Но зря он это сделал. Пока мой соперник отвлекся, я разбежался и спрыгнул с самого верха, ударив ногами прямо в щит моему врагу. Несмотря на его физическую развитость, он упал на землю. Я приземлился поблизости.

– Я думаю, счет один-один.

Лир захохотал.

– Удивительно. Ты не простой подросток, годный лишь для того, чтобы бросаться дротиками из кустиков. Ты хороший воин.

За одну секунду Лир-Ом встал, за следующий миг он оказался около меня. Град ударов пролетал мимо либо ударялся в блок. Было сложно, но я держался. Вскоре в ход пошел щит, которым он атаковал не хуже любого меча. Я отскочил в сторону, он последовал за мной, но упал от неожиданной подсечки. Как ни странно, блокировал атаки на земле он так же умело, как и нападал на меня. Я отступил и спрятался за стену. Лир поднялся и пошел за мной. Он обошел дом несколько раз, но меня так и не нашел. Я спрыгнул с крыши дома ему за спину и положил меч ему на шею.

– Я победил.

– Да, сдаюсь. Ты молодец, – недовольно ответил Лир. – Правда, я ожидал, что это будет честный бой.

– Бой был честным. Ты используешь свои сильные стороны, я — свои. На войне нет места чести. Мы можем придумать любые правила и ограничить себя ими. Но эти правила и будут причиной наших поражений.

– Ты не прав, – сказал Лир. – Часто правила придают нам большие силы, чем мы имели бы без них. Правила – не преграды, а стены, направляющие нас.

– Я не собираюсь спорить с проигравшим. Когда победишь меня, тогда и будешь меня учить.

– Хорошо, я запомню эти слова.

На самом деле сила этого мужчины поражала. Даже в тяжелых доспехах он бегал чуть медленнее меня в легких, а орудовал мечом он на совершенно другом уровне. Лишь природные дарования и долгие тренировки помогли мне отражать его атаки. Еще пару лет назад он убил бы меня с одного удара, ну, в случае с деревянными мечами, он бы переломал мне все ребра. Более того, зря я решился с ним драться. Мне нужно убить Софию, а этот тип может встать у меня на пути. Теперь он хорошо знает мой стиль боя и может внести поправки в наше следующее сражение, если таковое случится.

На следующий день Сай подошел ко мне.

– Не хочешь пройтись со мной и поискать людей с разными мнениями? – спросил он.

– Нет, меня не интересует ни одно мнение, кроме истинного.

– Мы могли бы поговорить.

– Не люблю я говорить.

Сай ушел.

Глава VI (Кай-Майнд): Бхуми

Далее мы приехали в прекрасный город – Бхуми. Большинство людей здесь были добры и приветливы. Нас покормили – бесплатно! Просто красота! Студенты и я разбрелись по городу, ища новые мнения. Здесь я встретил одну интересную женщину.

– Все есть пыль, – утверждала она.

– Почему же? – спросил я, положив книгу на колени и записывая её слова.

– Потому что, сами посмотрите, пыль берется из ниоткуда. Вещи лежат, а из них образуется пыль. Это наблюдение очевидно дает понять, что все является в своем основании пылью.

– А что такое воздух?

– Сцепление пылинок. Неплотное сцепление, потому и подвижное.

– А вы?

– Да, я уборщица во дворце, но это не отменяет мои интеллектуальные способности.

– Да, я понимаю. Спасибо вам!

Мы разошлись. Согласитесь, забавно, что только не становится первоэлементом, и все это всегда оправдывается разными причинами. Порой и слова не вставить против. Я-то понимаю, что пыль – это чернила. Но как объяснить это женщине, которая думает, что все – пыль? Она, используя пыль, описала всю совокупность вещей не менее качественно, чем многие другие философы. Когда мы касаемся чего-то неизвестного, то непротиворечивого описания достаточно, чтобы принять мнение об этом неизвестном за нечто возможное. Более того, это возможное можно поставить на один уровень с истиной.

Во второй половине дня меня нашел Сай. У меня такое впечатление, что другие студенты вообще ничего не ищут.

– Учитель! Я нашел!

– Кого?

– Человека, который считает, что весь мир состоит из звезд.

– Звезд?

– Именно!

– Это очень интересно.

Мы нашли старика в длинной тоге с белой пышной бородой и в круглых очках. Он одиноко сидел на скамейке в парке. Я сел рядом и поприветствовал старика.

– Да, здравствуйте, молодой человек.

– Я хотел бы спросить вас о том, какая у вас философия.

– Ох, чтобы говорить об этом, я бы хотел дождаться ночи. Иначе вы просто подумаете, что я сумасшедший.

Мы согласились и пришли на то же место поздней ночью. Старик сидел все на том же месте.

– Ох, вот и вы!

Мы сели рядом. Я достал книгу. Да, я не особо видел страницы, но писать в темноте мне в моей жизни приходилось не раз.

– Посмотрите на небо.

Бесконечный массив звезд устилал небо. Каждая маленькая точка была так близко к другой, что иногда казалось, что они слипаются.

– Эти звезды – мельчайшие частички вселенной. Их в космосе бесконечное количество, но они бесконечно малы. Но мы видим их яркий свет. Пока звезды на небе, то они ярко сияют, но когда они тускнеют, то спускаются сюда, на землю. Они сияют во много раз слабее, потому мы не слепнем. Но они же составляют каждого из нас и все вещи.

Сай спросил:

– А как звезды спускаются на землю?

– Они тускнеют и тяжелеют. Тяжелея, они опускаются на землю. На земле они становятся огнем, водой, землей и воздухом, из которых впоследствии составляются все поднебесные тела. Звезды находятся на одной плоскости. Нет ни одной звезды дальше и ни одной ближе, если они не падают. Когда звезда спускается на землю, то она заряжается здесь активностью, утерянной когда-то, а потом снова возвращается на небо. Так мир существует всегда, никогда не умирая.

Раздел III: Капита, или сосредоточение интеллектуалов

Глава I (Ор-Стил): Охотники

Я слышал, что на дороге от Бхуми до Капиты можно было встретить особую группу грабителей, потому приходилось смотреть в оба. Пришлось даже договориться с Лиром о том, чтобы мы сменялись днем и ночью, а то мне нужно было спать. Он с пониманием отнесся к моему предложению. Мы ехали уже второй день. Честно скажу вам, Сон – дурак. Просто послал бы меня в Квинтэссенцию на дирижабле или на корабле, там бы я нашел способ убить Софию. Но он, что он сделал! Отправил меня в путешествие через весь континент! Континент, к слову, полон опасностей. Трудно себе представить, что я довезу всех студентов и очкарика в целости и сохранности, а без них вторая часть плана, как ни странно, провалится. Да, я понимаю торговца, ведь секрет бессмертия просто так на земле не валяется. Да, те деньги, которые были мне обещаны, можно заплатить только за рецепт бессмертия. Это важнейшая работа, которую я должен был выполнить. Потому мне пришлось смириться.

Была обычная облачная ночь. Ничего не было видно. Дом на колесах остановился на обочине, чтобы шофер мог выспаться. Я был начеку. Лир как раз отправился спать. Внезапно в лесу хрустнула ветка. Движения почти не было слышно. Я затаился. Вдруг послышался тихий шепот. Трудно было услышать, о чем говорят приближающиеся, но все это было не к добру. Я выхватил из кармана дротики. После задумался. Они нападают в тени и перемещаются бесшумно, значит, они хитры и таким оружием их не взять. Я закричал:

– Лир! Выходи! Где тебя черти носят!

А после спрыгнул с крыши. Надо мной просвистел вращающийся кинжал. Лир-Ом выбежал из дома на колесах, но было уже поздно. Грабители убежали.

– Что случилось?

– Кто-то пытался подкрасться к нам ночью. Я их еле-еле услышал.

Кай-Майнд без очков выскочил на улицу в одних трусах:

– Что здесь происходит? Откуда столько шума? Я ничего не вижу!

Он споткнулся об корень, растущий на обочине, и упал.

Лир, помогая своему другу встать, спросил:

– Точно кто-то был там?

– Я не сомневаюсь, – ответил я, ища кинжал, брошенный в меня.

Кинжал вонзился в дерево на другой стороне дороги. Я, помня траекторию полета, легко нашел его. Достав кинжал, я внимательно осмотрел его на свету от окна нашего дома. Он был сделан из теневого металла, который специально затемняли философы тени.

– Мне кажется, эти охотники – философы тени.

Лир-Ом взял у меня клинок и сказал с умным видом:

– Да, ты прав.

– Когда я был начинающим наемником, то у меня был напарник – один из философов тени. Потому я знаю много о них.

Кай усмехнулся.

– Быть может, ты даже на их стороне.

Лир хлопнул друга по плечу, а потом посмотрел на меня:

– Как думаешь, они нападут еще раз?

– Несомненно. Потому рекомендую сменить наш режим с дневного на ночной. Кроме того, нужно хорошо освещать территорию вокруг тех мест, где мы находимся. Свет сразу делает их видимыми. К тому же я всегда должен оставаться в тени.

Кай спросил:

– Почему это?

– Потому что всех, кто будет находиться на виду, быстро убьют дальнобойными атаками.

Кай заметил:

– Значит, лучше вообще не останавливаться ночью и активно освещать всю территорию вокруг нас.

– Да, так будет даже лучше.

Очкарик не мог утихомириться:

– А студентам и мне можно спать?

Я ответил:

– От вас все равно никакого толка.

Теперь мы перемещались исключительно по новому плану. Ночью дом был в дороге, а днем шофер высыпался. Более того, каждую ночь я был начеку. Прошло еще несколько дней. Мы практически добрались до Капиты. Во время дневной остановки я пошел спать в свою комнату, а Лир заменял меня. К сожалению, забраться на крышу он не решил. Он просто ходил вокруг дома. Одним точным ударом по шее его вырубили разбойники. Тащить такую тушу с собой они не собирались. Более того, они не знали точное количество воинов в нашем доме на колесах. Если есть один, то могло быть и несколько.

Эш и Рия отошли в сторону леса, что было сделано зря. Здоровяка мы нашли раненым. Девушка же была похищена. На месте похищения была найдена записка:

«Мы оставим девушку в живых и передадим её вам, если вы соберете все ваши деньги и отдадите их нам. Если вы покинете место вашей дислокации, то мы её убьем. Несите деньги к большому дереву на юге. Там произойдет обмен».

Сай разбудил меня.

– Брат, кто-то похитил Рию!

Я неохотно спросил:

– Ту дурочку, которая смеялась над тобой?

– Не оскорбляй её! Умоляю, спаси её.

Кай медленно зашел в мою комнату:

– Помоги нам. Если мы отдадим деньги, то не сможем добраться до Квинтэссенции. Более того, не факт, что они вернут нам Рию живой.

Я ответил:

– Как только они получат деньги, так сразу убьют девушку и скроются в лесу.

– Что нам делать? – обеспокоенно спросил Сай.

– Кто-то из вас готов рисковать своей жизнью?

– Я! – крикнули они одновременно.

– Тогда возьмем очкарика. Он же не научил своих детишек не гулять по лесу.

Преподаватель спросил:

– А почему они просто не ограбили нас, а предложили обмен?

– Потому что с вами я.

Я встал с кровати и начал надевать доспехи.

– Теперь, Кай, иди и собирай в мешок бумагу. Ни в коем случае не светись рядом с окнами. Более того, рядом с окнами рекомендую тебе класть в мешок деньги.

Вдруг в мою комнату зашел Лир:

– Что мне делать?

– Ты будешь только мешать. Ты хорош в ближнем бою, а теневые воины не сражаются в ближнем бою. Кроме того, если ты пойдешь, то они заметят, что мы собираемся на них нападать. Атакующая сила должна оставаться невидимой до последнего момента.

– Почему они меня не убили?

– Отдали бы вы им свои деньги, если бы они убили тебя? Подумай. Им нужно было сделать вид, что они благородны и снисходительны. Перебить всех нас они могли бы с легкостью.

Слава первостеклу, их осторожность не позволила им сделать этого. Во-первых, сам факт того, что я увернулся от их кинжала, говорит о том, что в наших рядах есть воины их уровня. Во-вторых, количество таких воинов им неизвестно. Обычно в таких ситуациях они предпочитают не рисковать, но, полагаю, сейчас им очень нужны деньги.

Одевшись, я вышел на улицу. За спиной находились винтовка и длинный меч, на поясе висели кинжал и дротики. Я внимательно осмотрел окрестности через увеличивающую линзу. За нами велась слежка с трех позиций. Я как ни в чем не бывало пошел к одному из деревьев, за которым прятался разбойник. Он стоял на ветках, высоко над землей. Я зашел так, чтобы намеренно не видеть его, и начал справлять нужду, насвистывая веселую мелодию. Я знал, что за мной следят еще двое. Тройная слежка считается самой эффективной у философов тени, потому что если одного из разведчиков убьют, то другие убегут. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Да, в теории можно было бы избавиться от двух разведчиков. Но от трех – практически невозможно.

– Ах, как же я устал, – сказал я и резко потянулся.

Представляю, как играли нервы у той пары, под чьим прицелом я находился. Я обошел дерево вокруг, делая вид, что любуюсь природой, и пошел к дому на колесах. Работа была выполнена чисто. Голову разбойника, сидевшего на дереве, пригвоздило к стволу так, что он даже не показывался. Лишь на одно мгновение я скрылся за деревом, и этого времени мне хватило для того, чтобы метнуть дротик во врага. Дойдя до дома, я забрался, как мне и положено, на крышу. Один из разведчиков как раз находился неподалеку. Я крикнул:

– Я знаю, что ты здесь! Покажись!

Враг выглянул и кинул в меня нож, но прежде я метнул в него дротик. Своим кинжалом я отразил метательное орудие соперника, а мой дротик убил его. Два зайца мертвы, остался третий, убегающий со всех ног по веткам деревьев. Я достал винтовку, лег на крышу, прицелился, используя не только оптику, находящуюся в моем глазу, но и на самой винтовке. Получив многократное увеличение, я видел громадную спину убегающего. Вдох. Выдох. Выстрел. Пуля пробила шею разбойника.

Спрятав тела, я вернулся к дому и снова осмотрелся. Никого не было. Так-то лучше. Кай вышел с мешком на пустую дорогу.

– Теперь иди на юг.

Кай пошел. Через некоторое время он вышел на опушку, окруженную разбойниками. Глава разбойников стоял внизу рядом со связанной Рией. Я незаметно перемещался по веткам деревьев, убивая всех разведчиков в округе. Никаких трудностей. Судя по всему, эти разбойники были всего-то новичками, раз уж они не могли защитить себя против атак, взятых у них же. У меня получилось незаметно добраться до места передачи денег. И тут я понял, что разбойники собираются просто убить Кая и забрать деньги. Один из злодеев замахнулся, чтобы кинуть в него нож, но дротик в шее остановил его. За пару секунд я приготовил винтовку к стрельбе и прицелился в воина на другой стороне опушки. Он тоже собирался кинуть нож в очкарика, но пуля пробила его насквозь. Я вызвал переполох в рядах философов тени. Они начали искать меня, а их главарь схватился за Рию и приложил нож к её шее.

– Если ваш снайпер сейчас же не появится, то я убью девушку! Ниндзя, все прицельтесь в нее!

Команда была выполнена. Мне не оставалось ничего иного, как сдаться или пожертвовать жизнью студентки. Я уже начал вставать из кустов, как вдруг из-за дерева вышел Лир с щитом.

– Это я стрелял!

Все враги отвлеклись на него. Зря. Стеклянная пуля в одно мгновение пробила голову предводителя теневых мыслителей. Ниндзя на мгновение замешкались, но через пару секунд все-таки решились метнуть ножи в девушку, но не тут-то было, Лир бежал к ней, чтобы защитить. К сожалению, он бы никогда не успел это сделать. Если бы не отвага очкастого профес-

сора, сбившего девушку с ног и получившего нож в плечо, то сегодня мог бы умереть кто-то из наших людей. Я начал постепенно отстреливать врагов, а Лир своим щитом принялся защищать лежащих на земле Кая и Рию. Он отбивал ножи достаточно ловко. Когда этот воин был готов к действиям, то его реакция не знала предела. Через некоторое время враги отступили, поняв тщетность своих попыток что-то нам сделать.

Кай, Рия и Лир отправились к дому на колесах, а я прикрывал их из тени. Ну, кто знает, что может случиться в пути?

После мы успешно добрались до Капиты. Все сложилось слишком хорошо.

Глава II (Кай-Майнд): Больница

Меня ранили в плечо из-за этого идиота с винтовкой. На нас напали разбойники, и меня использовали как приманку. Рию захватили в плен. Пришлось её выкупать. Вроде бы все шло нормально, но этот дурак начал стрелять. Как ни странно, шофер профессионально обработал мои раны и отвез в больницу Капиты. Хорошо, что не задело книгу, иначе бы я этого не пережил!

Здесь я встретил удивительного человека. Со мной в одной палате лежал старик, который умирал от неизлечимого заболевания. Он тихо прошептал:

– Что это за книга лежит у вас на столе?

Я ответил ему:

– Это книга мнений по поводу первоэлемента.

Он дрожащим голосом произнес:

– Элемента нет.

– Что вы сказали?

– Нет никакого первого элемента.

– Почему же?

– Потому что все в своем основании пустота.

Он говорил медленно и вдумчиво. Я взял книгу, ручку и лег на кровать, чтобы подробно записать мысли моего нового друга.

– Почему же вы думаете, что пустота – основание всего?

– Да, почему? – спросил старик.

Я внимательно смотрел на него.

– Потому что, – медленно продолжал он, – нет никакого твердого основания в мире. Если огонь главный, то сомнительно, что из него создается земля. Если земля главная, то как же из нее создается огонь? Если вода впереди, то как происходит воздух? Если воздух во главе, можем ли мы утверждать, что из него создается вода? Первый элемент должен быть предельно мал, чтобы составлять все стихии. Что может быть меньше пустоты?

– Я полагаю, ничего.

– Правильно полагаешь. Потому что пустоты нет. Нет ничего меньше того, чего нет. Но, с другой стороны, что может быть больше пустоты? Ведь она вмещает в себя все.

– Ничто не может быть больше пустоты.

– Именно. Пустота – самое малое и самое большое, что есть в этом мире. Она есть даже в наших сердцах.

– В наших сердцах?

– А вы когда-нибудь бывали одиноки? Вроде вокруг вас полным-полно людей, но все они кажутся вам пустыми, а из-за этой окружающей пустоты пустеете и вы сами. Их взгляды, их слова, их жесты, их мысли – так бессмысленны и бесполезны. Они не несут никакого содержания, потому что нет содержания вообще. Они из пустоты придумывают свои взгляды, которые отправляются в пустоту после их смерти. И ощущали ли вы себя частью всего этого механизма пустоты, механизма вечного одиночества? Мы, люди, всегда одни, кроме единичных моментов нашей жизни. Иногда пустота собирается в нечто целостное, чтобы притвориться полной, но потом опять развалиться, чтобы мы постоянно чувствовали пустоту и не забывали о ней.

– Да, я чувствовал пустоту. Даже сейчас её чувствую.

– Ваше пустое сердце не обманывает ваш пустой ум.

– Я надеюсь, это не оскорбление?

– Нет, это лишь констатация. Наши сердца и умы пусты.

– Тогда как существует этот мир, если он состоит из пустоты?

– Пустота собирается в не-пустоту.

– Каким образом?

– Пустота – это не совсем пространство. Это ничто. Ничто, по сути, может иметь некоторое количество состояний. Назовем их ничто-а и ничто-б. Относительно друг друга они четко различимы, но мы можем принимать одну пустоту за полноту, потому что мы состоим из этой пустоты. На самом деле пустота-а и пустота-б ничем фундаментальным не отличаются друг от друга. Просто у одной пустоты есть небольшая скомканность, искривленность. Потому она и составляет мир. С другой стороны, несколько скомканная пустота может стать причиной и не-мира, потому что пустота-а и пустота-б – две противоположности друг друга. Тело может состоять из абсолютного ничто и из скомканного. Все мы – сгустки ничто.

– У вас интересный взгляд на мир.

– Возможно… возможно…

После этого старик уснул. На следующее утро врачи увезли его мертвое тело. У него было больное сердце. Рассказывая мне свое мнение, он слишком переутомился.

Глава III (Ор-Стил): Капита и король наемников

Мы отвезли очкарика в больницу. Рия стала усерднее искать людей с различными мнениями, как и другие студенты. То, что Кай был готов пожертвовать жизнью ради девушки, значило для всех них очень много. Обо мне так никто и не вспомнил. Героями всей этой истории оказались Кай и Лир. Ну и хорошо. Чем меньше шума, тем мне лучше.

Когда я загорал на крыше дома на колесах, ко мне внезапно подкрался мой старый друг, который обучал меня. Он приложил кинжал к моей шее. Я открыл глаза.

– Двинешься – убью, – тихо произнес он.

Это был Роб-Ван-Тен-Лин-Квинт-Мерс-Изг-Глав, глава общества наемников, теневой философ, легендарный воин, бесшумный, быстрый, непобедимый.

– Роб-Лин? – не поверил своим глазам я.

– Именно. А ты, Ор, совсем недавно обезвредил мой отряд на севере от города. Тебе не стыдно?

– Я не знал, что это твои люди.

– Я – глава школы теневой философии. Как думаешь, чьи это были люди?

Я промолчал.

– Именно, Ор, ты совершил преступление. Теперь тебе нужно за него заплатить.

Услышав голоса, на крышу поднялся Лир. Роб исчез в одно мгновение ока. Да уж, внешне он постарел, но, судя по всему, не ослаб. Если быть точным, то несколько лет назад он был непобедимым демоном, обладающим реакцией тигра, скоростью леопарда, мощью слона – он был настоящим демоном, хитрым, как лис, и находчивым. Справиться с ним ни тактически, ни физически я бы не смог. Мне стало интересно, что ему было нужно. Лир спросил:

– Что это было?

– Наемники, с которыми мы расправились, на самом деле были подчиненными моего учителя.

– И что?

– Полагаю, нам конец.

Лир засмеялся.

– И кто же твой учитель?

– Роб-Ван-Тен-Лин…

Ом сглотнул слюну от страха.

– Тот самый?

– Еще бы. У кого, ты думаешь, я к своим двадцати четырем годам мог научиться всему этому?

– Да, ты неплох… Но мы… то есть ты же убил его отряд. Что он хочет?

– Чтобы я заплатил.

– Чем?

Я испуганно ответил:

– Не имею понятия. Но ничего хорошего, уверен, меня не ждет.

На следующий день Роб явился ко мне под покровом ночи. Он прокрался незаметно в дом на колесах и оказался в комнате, где я спал.

– Ор, слушай, – сказал он.

Я проснулся и выставил перед собой клинок. Да, я лег в доспехах и в полном вооружении.

Он засмеялся.

– Ты же знаешь, Ор, будь ты даже в полных доспехах, я бы убил тебя еще до того, как ты бы проснулся, если бы, конечно, я хотел бы тебя убить.

– Чего ты хочешь?

Роб усмехнулся.

– Как ты говоришь со своим учителем?

– Чего вы хотите, мастер? – нехотя произнес я. Колени тряслись от страха. Я словно находился связанный в клетке с голодным тигром. Одно движение этого человека могло бы убить меня.

Учитель поднял голову. Все его лицо было заполнено шрамами, которых ранее не было. В его глазах можно было разглядеть усталость.

– За мной охотятся трое моих бывших учеников. Всем трем в районе от тридцати до тридцати пяти. Все подготовлены лучшим образом. Они перебили всех моих лучших учеников одного за другим. Они ранили и меня. Помоги мне.

– Что я могу сделать, если даже вы не справились?

– Ты не один из лучших моих учеников, но ты хороший снайпер. Тебе далеко до элиты теневых ниндзя. Но есть вещи, в которых ты куда лучше любого теневого ниндзя. Это может нас выручить. Я хочу на время объединиться с последним достойным представителем школы стекла, с тобой, чтобы победить своих врагов.

– А иначе?

– А иначе я заберу твою жизнь взамен за жизни моих людей. К слову, ты убил одного моего ученика. Стеклянная пуля была найдена в его голове. Не думаю, что остался хоть один человек, использующий стеклянные пули.

– Как я вижу, у меня нет выбора. Что мне нужно делать?

– Следи за мной, не попадайся. И убей тех, кто попытается на меня напасть. Хотя бы помоги. Помогать нам будет отряд моих воинов.

Ах, пришлось согласиться. Весь день я следил за Робом. Его, как ни странно, преследовала подозрительная троица. Они держались на далеком расстоянии, постепенно убивая приспешников учителя, патрулировавших окрестности. Я хорошо затаился и держался так далеко, что вся троица никак не могла меня увидеть. Слава первостеклу, оптика позволяла мне отслеживать перемещения всей триады.

Стрелять в них было бесполезно, ведь они двигались достаточно быстро. Нужно было дождаться, пока кто-то из них остановится. Через несколько секунд, когда область была зачищена, они вышли на Роба. Один метнул в мастера кинжал, но он легко ушел от снаряда. Второй решился вступить с учителем в бой на мечах, и дрался он, скажу вам, намного лучше меня. Он дрался почти так же, как и мастер. К его же сожалению, пуля пробила его сердце. Оставшаяся пара недоумевала и на секунду остановилась. Остановка стоила жизни еще одного ученика мастера. Роб срубил ему голову резким взмахом клинка. Последний убийца скрылся в неизвестном направлении.

Я немного замешкался и начал искать злодея в прицеле винтовки, как вдруг почувствовал легкое колебание ветра. В одно мгновение я развернулся и блокировал удар последнего оставшегося из тройки воина ружьем. Оттолкнув врага ногами, я сделал кувырок назад и упал с крыши. К счастью, зубцы, находящиеся на моих нарукавниках, пригодились мне. Я остановился, зацепившись ими за стену. Пару раз мне пришлось остановить себя, прежде чем я оказался на земле. Также несколько раз пришлось увернуться от летящих в меня кинжалов.

Соперник последовал за мной, используя кошку (не животное). Сражение продолжилось на земле. Бился на клинках этот индивид ничем не хуже Лира. Я проигрывал по всем позициям. Одним мощным ударом злодей выбил из моих рук клинок и уже замахнулся, чтобы убить, но ему в голову вонзился черный металлический дротик.

Роб помог мне встать.

– А ты молодец. Я думал, что он убьет тебя до того, как я подоспею.

– Я бы его победил, если бы ты не вмешался.

– Да-да, конечно. Напомни мне, почему я отказался обучать тебя дальше.

– Потому что я талантливый, но высокомерный.

– Именно, ученик. А еще почему?

– Потому что тени первее всего, мастер.

– Да, твоя навязчивая идея со стеклом только мешает тебе стать настоящим убийцей.

Я промолчал.

– Но, ученик, за твое благородство и честную помощь я хочу даровать тебе кое-что.

– За благородство?

– Да, ты же мог просто подстрелить меня и не мучиться со всем трио.

Вот черт, точно! Я же мог просто подстрелить его. Мастер отвел меня в свою подземную базу, где было множество учеников. Он зашел в свою комнату и вынес оттуда книгу.

– Это последний том «Секретов теневого воина». Моя последняя книга, в которой раскрываются секреты тренировок и развития идеального убийцы. Если ты готов это понять, то эта книга поможет тебе превзойти даже меня.

Все мужчины вокруг недовольно смотрели на меня.

Роб усмехнулся:

– Ах да, эту книгу я не давал читать никому. Можно сказать, до сих пор её читал только я. Желаю тебе удачи, мой заблуждающийся ученик. Быть может, когда мы встретимся в следующий раз, ты победишь меня в честном бою и сможешь забрать мою школу себе. Так я убил своего учителя, а мой учитель – своего. До встречи, ученик!

Я отправился к дому на колесах. Книга в подарок, если честно, не очень-то меня обрадовала.

Глава IV (Кай-Майнд): Разнообразие школ и мнений

Когда я вышел из больницы, то студенты сообщили, что нашли множество разных мнений. Во-первых, в городе были целые школы, связанные с основными шестью стихиями и их комбинациями. Всего здесь было шестьдесят шесть полноценных и отличающихся друг от друга школ. Школы огня, воды, земли, воздуха, металла и дерева – были главными. После шли школы с двумя главными элементами: школа воды и огня, земли и огня, воздуха и огня, металла и огня, огня и дерева, воды и земли и так далее. Как ни странно, все комбинации были учтены. Кроме того, были школы трех элементов: огня, воды и земли; огня, воды и воздуха; огня, воды и металла; огня, воды и дерева; воды, земли и воздуха… Немало было школ четырех элементов: огня, воды, земли и воздуха; огня, воды, земли и металла; огня, воды, земли и дерева; воды, земли, воздуха и дерева… Школы пяти элементов присутствовали в полном составе. В итоге получалось шестьдесят шесть школ. Шестьдесят седьмой была школа шести элементов, где все шесть элементов признавались равносильными. Если я начну подробно расписывать учения этих школ, то состарюсь до того, как закончу. Ну, или, друзья мои, для этого нужно отвести отдельную историю. Тем более почти все эти школы уже были в моей книжке мнений, ведь до этого же я тоже делами занимался.

Но это все типично. Есть более интересные мнения. Один человек сказал:

– Все есть свет, нет ничего, кроме света. Когда свет отключается, то нет ничего. Из света состоит огонь, вода, металл, воздух и вода… я уже называл воду? Так вот, все – свет.

Сай спросил:

– А существует ли что-то в темноте? Ведь мы, если выключим свет, то окажемся в сложной ситуации, когда ничего нет.

– На самом деле наши тела – свет, просто более слабый, чем свет, который светит, например, от солнца. Когда мы выключаем яркий свет, то все тускнеет для нас, но, например, кошки хорошо видят в темноте, потому что это не истинная темнота. Сквозь истинную тьму не могут видеть даже кошки.

Другой человек сказал нам, что все состоит из:

– Мысли! Все состоит из мысли!

– Как это? – спросил Сай.

– Сам посмотри, все, что мы видим, существует только в наших мыслях и улавливается нашими мыслями. Значит, либо мы сами создаем мир, который видим, либо мир, воспринимаемый нами, подобен мысли. Первый вариант абсурден. Второй – правилен. Если это не так, то никаких достоверных доказательств в пользу своих мнений мы привести не можем, потому что даже если все есть огонь, то как мы воспримем, что все есть огонь?

Кроме того, мы нашли девушку, которая считает, что все есть:

– Я думаю, волосы.

Да, у нее были длинные и прекрасные белоснежные волосы.

– Все сплетается из волос. Даже мы, люди.

Каких-то подтверждений своей точке зрения она не дала, как Сай ни пытался их выпросить.

После мы нашли сообщество геометров. Их мнения разнились. Один считал, что весь мир состоит из равнобедренных треугольников; другой говорил, что весь мир состоит из квадратов; третий думал, что мир сделан из трапеций; четвертый предполагал, что мир – это громадное количество ромбов. Практически любая геометрическая фигура могла здесь становиться первовеществом.

Кроме того, я наведался в громадный дворец местного совета. Как раз шел прием людей. Перед советом стоял мужчина в черной тоге с золотым трезубцем во всю спину. У него были красивые длинные волосы цвета рассветного неба. Он назвал себя Фисом.

– Я прибыл сюда с далекого материка, чтобы принести к вам священное учение о великом и всемогущем Боге. Я – пророк Фис, путешествующий по мирам и разносящий истинное учение.

– Всемогущий Бог? – спросил один из членов совета.

– Именно.

– Значит, из него состоит мир, так вы считаете?

– Нет, не состоит мир. Он его создал.

Пара советников засмеялись.

– Вы утверждаете, что есть существо, которое создало этот мир? Из чего?

– Из ничего!

Почти все советники были парализованы смехом.

– Почему вы смеетесь?

– Молодой человек, – начал один из советников, – мне кажется, вы не вполне отдаете отчет своим словам.

– Я видел Бога своими глазами.

Вдруг один из советников встрял в разговор:

– Возможно, галлюцинации.

– Вы пытаетесь меня оскорбить, но не выслушать! Скоро неопровержимые доказательства бытия божьего предстанут перед вами! Грядет большой суд! Бог переродится! Бог войдет в неживое металлическое тело, а после уничтожит всех, кто не уверовал в него.

Совет осмеял пророка, но тот говорил уверенно. Уж точно не знаю, что произойдет, но его слова не походили на пустой лепет. Фис удалился, проклиная всех, кто был в зале совета. Рассказать о нем поподробнее? Позвольте мне продолжить рассказ. Потом вы узнаете все, что вам нужно о нем и об Ордене Перерождения.

Раздел IV: Планта и Органа – секреты долголетия

Глава I (Ор-Стил): Секреты мастеров тени

Мы отправились дальше на юг. Правда, чертовому очкарику захотелось посетить город Планту. Прямая дорога вела мимо леса, где он был скрыт от внимания всех остальных городов, но, как сказал Кай, там должны быть интересные мнения. Говорят, что весь город помешан на одной философской школе. Ну, что уж тут можно поделать? Я – наемник, мне нужно оставаться под прикрытием. Но пересекать лес в течение нескольких дней и ночей, как по мне, небезопасно. Стоит напомнить, что помимо волков, медведей, змей и прочей мелкоты в лесах водятся могучие монстры, победить которых ни одному человеку не под силу. Ну, что это я. Мое дело – защищать. Не смогу – не беда.

Пока мы продирались сквозь узкие лесные тропинки на своем громадном доме на колесах, я решил почитать книжку, которую дал мне Роб-Лин.

«Настоящий воин скрывает свои намерения в тени своих мыслей. Он думает, что он тень, он становится тенью. Он невидим при свете дня, его не существует в ночи. Он убивает быстро и уверенно, а потом исчезает, будто его и не было. Он подобен тени, ведь когда на нее наводят яркий свет, то она растворяется. Так же и опытный воин избегает внимания».

Что это за пропаганда теневой философии? Почитав начало, я решил отбросить книгу на время, но после снова за нее взялся. Громадное количество новых приемов и тактик открылось мне. Роб вложил в эту книгу весь свой многолетний опыт.

Для тренировки я поднялся на крышу. Первая атака, которую я изучил, называлась «сверхсветовой удар тени». После нескольких дней тренировок я научился перемещать кинжал с невероятной скоростью. В книге было написано: «Только тень движется быстрее света, потому ты должен ощутить тьму в своем сердце». Чем больше я ощущал тьму, тем быстрее двигались мои руки с кинжалом в руках. На крышу поднялся Сай.

– Я слышал, что ты убил почти всех тех воинов, чтобы спасти Рию.

– Да. И что с того?

Он заплакал и обнял меня:

– Спасибо тебе!

Я попытался оттолкнуть его.

– Слушай, Сай, не нужно обнимать меня. Тем более ты же сам говорил, что жестокость – не метод.

– Я признаю, что был не прав. Есть ситуации, когда жестокость необходима.

Я усмехнулся.

– А стоило просто забрать твою возлюбленную в плен.

Ила услышала мои слова, заглянув на крышу, а потом, убегая, заплакала. Мой брат этого не заметил.

– Знаешь, Сай, возможно, есть люди, которые заслуживают твоей любви куда больше, чем те, кого ты любишь.

Когда он ушел, я смог продолжить тренировку. Дальше последовала обычная медитация. Углубившись в свой внутренний мир, я осознал, что внутри меня живут тени. Но состоят ли они из стекла? Это стало большим вопросом для меня. Чтобы стать превосходным воином, мне нужно было поверить в идеологию теней, но у меня уже была своя истина. Пришлось придумать компромисс. Да, мир состоит из теней, но тени состоят из стекла, потому все состоит из стекла. Тени создают свет, шесть элементов и всю вселенную. Через такую концепцию я мог позабыть обо всех ограничениях и переключаться на философию тени таким образом, чтобы философия стекла не страдала от этого.

Тайны теневой книги впитывались в меня. Это было прекрасное ощущение свободы и пустоты, где нет ничего значимого, есть только тень. В тени мы находим свой свет, свою мощь, свой путь, свою историю.

Однажды, когда мы были уже почти у Планты, на дом напал здоровенный змей, размером метров семь-восемь. Он упал с дерева на крышу и уже собирался укусить меня. Укус – я увернулся, второй – я ушел от удара. Он был быстр, но не дано никакой скорости обогнать тень, растворяющуюся и перетекающую в зависимости от ситуации. Третий удар был фатальным для змеи, я пробил её череп клинком. Лир и Кай выглянули наружу и застыли в изумлении на несколько секунд.

– Что здесь произошло? – спросил очкарик.

– Я тренируюсь.

Лир был шокирован.

– Ты убил эту змею?

– Мы убили.

– Кто?

– Я и тени.

– Тени?

– Да, я научился чувствовать несколько иначе.

– Всего за несколько дней?

– Да.

Честно скажу, книга Роба была гениальна. Она позволяла за несколько дней сделать невероятный прогресс только на основании понимания этого мира. Не нужно было тренироваться до изнеможения, чтобы увидеть первые результаты.

Я продолжил тренировку. Вскоре мы приехали в Планту, город, переполненный разнообразными растениями. Даже дома тут были под корнями массивных деревьев. Люди здесь жили по сто пятьдесят лет минимум. Я решил пройтись по городу, чтобы узнать секрет долгожительства, ведь его можно было бы выдать за секрет бессмертия, получить обещанные деньги, построить замок, набрать учеников, и никто бы меня уже не достал. У хорошего наемника всегда должен быть запасной план, даже если у него нет основного.

Глава II (Кай-Майнд): Растительность

Сквозь нескончаемый лес мы добрались до города, огороженного стенами со всех сторон. Это была Планта. Я не поверил своим глазам. Сначала я думал, что это просто легенды, но все-таки решил проверить. Здесь когда-то обосновались философы, верящие в то, что все в этом мире подобно растениям. Прекрасное место, и прекрасные мнения здесь правили. Люди жили согласно с природой. Говорят, что тут были даже такие индивиды, которые доживали до трехсот лет.

Я один решил отправиться к старейшинам города, чтобы расспросить их обо всем, что здесь происходит. Триада самых мудрых людей восседала на вершине громадного дуба, на деревянной платформе. Я отправился туда.

Они сидели на земле, скрестив ноги под собой.

– Здравствуйте.

Они кивнули. Один из старейшин спросил:

– Что привело вас в наш прекрасный город?

– Я – доксограф, хотел бы узнать, что вы думаете о мире.

Один из стариков сказал:

– Мы знаем, что все – это растения. Они прорастают в камнях, в небесах и в наших телах. Мы и есть растения. Нет ничего, кроме растений.

– Из растений состоит огонь?

– Именно, вы же видели, как он прорастает. Если замедлить его движение, то можно увидеть, что он двигается подобно растениям.

– И земля?

– Земля тоже растение. Она – громадное растение.

– Тогда почему растения растут в земле?

– Потому-то и растут, земля – растение. Только из растения могут вырастать растения.

– Вода, значит, тоже.

– Да, безусловно.

– И металл?

– Конечно.

– А дерево… ох, черт, что я несу.

Старейшины усмехнулись.

– Безусловно, все есть растения. Вся вселенная – громадное растение, единое и нераздельное. Она постоянно растет. Травы переплетаются друг с другом, лоза многократно обвивает нас. Мы становимся такими, какие мы есть, это все благодаря растениям. Мы даже продлеваем нашу жизнь с помощью растений.

– А вы точно знаете?

– Да, точно. Вы вскрывали когда-нибудь человека? Мышцы, очевидно, состоят из лозы, сосуды — из водорослей, глаза — из разных растений, в особенности из тех, которые лучше воспринимают тепло и свет. Эпителиальная ткань состоит из грибов, которые, как всем известно, тоже растения. Нервы с очевидностью следует признать подобными кустарникам, расползающимся фрактально по всему организму.

– А вы многое знаете.

– С годами приходится узнавать куда больше, чтобы не бежать за другими людьми вдогонку. Верить словам и самому их говорить – разные вещи. Видеть истину и читать её – вещи противоположные. Только дурак верит в то, что написано в книге, не проверив это на соб-

ственном опыте. Мы знаем множество фактов, но не слишком много, чтобы у нас не вышло общество дураков, которые основывают свои мнения на книжной информации.

– Да, понимаю, – сказал я, записывая слова мудрецов.

Немного подумав, я спросил:

– А вы серьезно живете по двести лет?

Один из старейшин сказал:

– Мне триста.

Другой ухмыльнулся.

– Мне двести пятьдесят.

Третий, на вид самый старый, пробурчал:

– Мне двести одиннадцать.

Я с удивлением спросил:

– Как вы добиваетесь такой долгой жизни?

– Все просто, – ответил самый старый. – Есть особое растение, настойка из него позволяет растениям в наших организмах жить дольше. Подойдите ближе.

Я подошел. Старик достал колбу с полки, налил в чашку воды и из колбы в эту же чашку капнул несколько раз какой-то зеленоватой настойкой, а после подошел ко мне.

– Пей.

Я выпил.

Старик улыбнулся.

– Теперь ты будешь жить на день дольше. Часть вреда, наносимого твоему организму образом твоей жизни, убрана этой настойкой. Корни растений прочищены от сорняков. Теперь вы в некотором роде чисты. На этой настойке люди могут прожить от ста пятидесяти до трехсот лет. Рекорд жизни среди наших людей – триста двадцать два года, три месяца и одиннадцать дней.

– Вы постоянно пьете эту настойку?

– Да, мы разливаем её в местный ручей, из которого пьют все жители этого города. Она защищает от множества болезней, нервных срывов, увеличивает работоспособность организма и улучшает обмен веществ.

– И часто вы пьете эту настойку?

– Разведенную в воде, литра по два в день, минимум.

– Интересно.

– Не совсем интересно, – добавил другой старейшина. – Вода, конечно же, тоже помогает нам быть здоровыми. Вода – это такое растение, которое является пищей для всех растений.

– Хм, прекрасно у вас тут все устроено.

Студенты встретили меня внизу. Сай сказал:

– Мы не нашли здесь никого, кто бы думал, что все не есть растения.

– Значит, все думают, что все есть растения. И их можно понять. Они живут в этом мире дольше, чем все остальные люди. Они – счастливы. Посмотрите на них. Они живут просто, отгороженно от мира. Их не интересует чужое мнение, и свое они никому не хотят навязывать. Это мудрый народ, сохраняющий свою философию до последнего момента. Прекрасный народ! А пока советую набрать воды в источниках!

Мы набрали много-много воды. Ну, я же хотел продлить свою жизнь. Я поднялся, чтобы попрощаться со старейшинами. После мы отправились в следующий секретный город, находящийся в другом лесу.

Глава III (Ор-Стил): Теневая сторона сознания

Пока мы находились в Планте, я продолжал читать книгу. Нужно было вдумываться в каждое слово, чтобы что-то понять. На моем пути стояла сложнейшая практика погружения в собственное сознание и нахождения там темноты. Я закрыл глаза, отрешился от мыслей, перестал чувствовать тело. Благо, учитель уже преподавал мне нечто подобное. После я всмотрелся в себя, глубоко-глубоко. Что же я должен был там увидеть? Правильно, ничего. Абсолютную тьму, безраздельную и полновесную. Я вспомнил все свои страдания, все свои неудачи, ранения, падения, а потом отрешился от этого. Все это пусто. Все мои желания – пусты. Это лишь тени моего сознания. Кто-то думает, что сила в эмоциях, в гневе, в мастерстве, но это не так. Сила в ясности.

Внезапно в пустоте появилось мое Я.

– Что ты делаешь? Ты отрешаешься от всего нашего! От всего стеклянного!

– Нет, я вижу! Я вижу все так, как оно есть! Все есть стекло, прозрачность, пустота.

– Но зачем ты выдумываешь лишние тени? Зачем делаешь их особенными?

– Потому что тени – особенные. Они – идеальное средство, чтобы слиться с этим миром.

Вдруг в моих мыслях появился образ Роба, который начал вытеснять мое Я.

– Ты приблизился вплотную к первой ступени протемнения. Оттолкни свое Я. Его больше нет. Нырни в бездну мира. Мира нет. Есть только тени. Прими их.

– Роб, есть не только тени!

– Как ты назвал своего мастера!

– Мастер! Все есть стекло, я никогда не откажусь от своих слов!

– Но как ты станешь тенью?

– Я уже ей стал.

– Тогда ты должен быть уверен в том, что сможешь победить меня!

– Я еще не готов. Мне нужно тренироваться!

– Мне нужно тренироваться, – спародировал Роб.

– Чего здесь смешного?

– Тренировки не дают ничего, если голова не работает.

– Да, но тренировки помогают голове начать работать!

– Именно! Это я тебя научил!

– Порой идея может заставить нас сделать невозможное. Порой идея задает нам направление развития. Развитие в нужном направлении – полдела. Вторая половина дела – выбор этого направления, осознание идеи, рождающей весь массив практик того или иного направления мысли. Так ты учил меня, Роб!

– Да, именно так! Но ты никогда не понимал этих слов, потому что ты глупец!

– Я думаю, сейчас я их перерос!

Тень мастера захохотала.

– Ну, конечно, перерос! Чтобы перерасти меня, тебе нужно понять еще слишком многое. Ты умеешь притворяться тенью, но не умеешь ею быть.

– Это не слабость. Если я не могу быть тенью, то смогу стать стеклом, которое не отбрасывает даже тени.

– Это просто красивые слова!

– За словами нужно искать смысл, а не закрывать на них глаза.

Вдруг все видения закончились. Сай разбудил меня.

– Брат, брат! Что с тобой?! Ты не заболел?!

Я оттолкнул его.

– Что тебе нужно?

– Ты бредил во сне.

Я встал.

– Да не бредил я. Все было хорошо.

– Что с тобой происходит в последние дни? После того как мы уехали из Капиты, ты сам не свой.

– Все в порядке!

– Я надеюсь.

Сай покинул мою комнату. Через неделю мы прибыли в Органу, еще один легендарный город. Это был город качков. Мышцы здесь даже у женщин были больше, чем у мужчин в нашей команде. Я решил прошвырнуться по городу и заметил каких-то странных людей с изображениями трезубцев на спинах. Они отличались от остальных жителей. Я подошел, чтобы послушать то, что они говорят. Самый юный спросил самого старого:

– А зачем мы пришли сюда?

– Нужно закупиться гормонами и наркотиками. Грядет война.

– А Бог нам не поможет?

– Бог поможет нам, но такова его воля. Мы должны сделать все, чтобы победить. Это и есть помощь Бога. Бог направляет нас на благие дела.

Я подумал, что же это за «бог» такой? Впервые услышал. Да, именно тогда я впервые столкнулся с членами Ордена Перерождения.

Глава IV (Кай-Майнд): Органический мир

Город Органа – ужасное место. Везде мышцы. На руках, ногах, на женщинах и на детях, на носах и лбах, на пальцах и даже на ушах. Когда я видел здесь собак и кошек, то мне казалось, что и они были перетренированы. Не знаю, может, конечно, я комплексую, но мне не свойственно комплексовать по поводу моей комплекции. Я красив, неотразим, умен и красив. Очень красив. Да-да, не то что эти мускулистые уроды в округе! Не смотрите на меня так. Я не завидую им. Просто они все такие подтянутые, такие противные, но я не против них! Нет! Я даже за! За-за-за, заколебали. Даже выходить из дома на колесах было неприятно. Жители города напоминали мне зверюшек, но я решился. Я должен был побороть свои предрассудки!

Все жители этого города верили в то, что весь мир состоит из органической ткани. Неудивительно, что они так бережно относились к своим организмам и постоянно тренировались. Везде стояли гимнастические снаряды, штанги, гантели, люди ели специальные органические отвары, предназначенные для того, чтобы их мышцы росли. Идея тренировок здесь стала ключевой. Чтобы осознать всю сущность мира, нужно развивать собственный организм. Развитие координационных, силовых и скоростных способностей, по мнению жителей этого города, вело к познанию истины, к познанию тайн вселенной.

Быстро выяснив основное мнение Органы, мы со студентами разбрелись по всему городу в надежде найти что-то оригинальное. Я встретился с каким-то мускулистым стариком, который захотел мне рассказать, почему он выбрал путь физического развития.

– Я смотрю, ты все еще хилый. Но развивающийся человек – это тот, кто отвечает за свои действия. Весь мир – это большой организм, состоящий из органической ткани. Мы не можем не быть частями этого организма, но мы можем отвечать за качество этих частей. Надо тренироваться, чтобы быть сильным и здоровым! Чтобы бытие не разочаровывалось в тебе. Мы все – маленькие клеточки громадного организма. Организм слабеет, когда слабеем мы. Только глупец может заявить, что бытию плевать на нас. Мы – его части. Да, оно может не замечать того, когда страдают единицы, но оно всегда страдает, когда страдает большинство. Не забывай тренироваться! Это очень важно, а то, как я посмотрю, ты все еще хилый!

Я решил уйти, так и не ответив моему собеседнику, но он следовал за мной и говорил:

– От меня не убежать. Сила – это прежде всего сила твоего ума. Чем больше мышц, тем ты умнее.

– Зачем вы меня преследуете?

– Ты в Органе, друг, здесь все заботятся о своем здоровье и о здоровье окружающих. Наш мир – прекрасен, никто не болеет, все счастливы. Мы хотим принести эту идеологию всему миру. Люди не понимают, что значит быть здоровым и сильным. Они довольствуются своими мимолетными порывами, пьют, развлекаются, но самое лучшее развлечение – тренировка.

– И что? Вы предлагаете мне тратить все свое время на тренировки?

– Посмотрите на себя! Вы заплываете жиром, носите очки, у вас ужасное зрение, вы выглядите нездорово, нет загара, бледная кожа. Посмотрите на себя! Просто ужас!

– Все так плохо?

– Вы не представляете, насколько. Начните качать пресс по полчаса в день. Бегайте. Может быть, как-нибудь потом вы сможете позволить себе полноценную тренировку, после которой почувствуете настоящий кайф от жизни. Вы будете плакать от радости, смеяться от боли в мышцах, радоваться потерям лишнего веса и грустить, когда тренировка проходит неудачно.

– Я не хочу тренироваться.

– Но этот ваш живот. Девушки на вас хоть смотрят? У вас есть жена?

– Нет жены.

– Нет жены и детей! Ужасно!

– Ничего ужасного!

– А для чего вы, господин, живете? Вы настолько уродливы, что не можете завести жену. Но все в ваших руках. Тренировки сделают вас прекрасным.

– Я и таким себе нравлюсь.

– Все вы, страшилки, так говорите. Начните с получасовой тренировки. Вы поймете, что разница есть.

– В чем разница?

– В самочувствии, в самоконтроле, в самодисциплине. Мышцы – свидетельство того, что человек идеален.

– Я вам не верю.

– Нет, не верите, но можете проверить на практике.

– Я не хочу проверять. И так понятно, что этот метод не сработает.

– Почему же?

– Потому что люди любят друг друга не за мышцы, не за красоту, а за ум.

– Если бы так, но мышцы и красота – показывают духовное совершенство. Только уродливый человек, завидуя красивым, может говорить, что они глупы. Красота – это непосильный труд. Красота – битва с собственными страхами, превращение собственных слабостей в свои сильные стороны. Красота – постоянная работа над собой.

– Не нужно пудрить мне мозги!

– Я же с добрыми побуждениями советую.

– Добрые побуждения редко приводят к положительным результатам.

– Нет-нет, добро всегда помогает!

– Не замечал этого. Прости.

Я наконец-то смог оторваться от сумасшедшего старика, как вдруг заметил людей со знаком золотого трезубца. Это были те же люди, что и тот пророк, говоривший, что грядет пришествие какого-то бога. Я решил за ними присмотреть. Они направились к правителю города. У большого дворца стояли ящики, заполненные какими-то бутылками, наполненными до краев. Я даже представить не мог, что задумали эти люди, но они мне были неприятны. Во-первых, они говорили о каком-то боге, а это на Стихио не принято. Во-вторых, они были опасны. Проблема фанатизма не в том, что чье-то мнение неверно или верно, а в том, что оно влечет за собой опасность. В свое время на нашем континенте произошла война между философами тьмы (не путать с философами тени) и всеми остальными направлениями. Философы тьмы были уверены в том, что они правы, потому они решили убить всех остальных людей лишь только потому, что те заблуждаются. Вот она, проблема фанатизма. Все еще можно допустить, что они были правы в своей онтологии, но нельзя допустить, что они действовали правильно.

Вернувшись домой, я увидел, как за столом плакала Ила, а Рей стоит рядом и успокаивает её.

– Не плачь, что случилось?

– Ничего! Отстань!

– Я хочу помочь. Серьезно.

– Мне не нужна твоя помощь. Лучше иди и развлекайся со своим придурковатым дружком.

– Зачем ты так?

– Да потому что ты никто! Ты просто глупый юморист, который поощряет насилие и глупость! Не хочу даже тебя видеть.

Девушка вытолкнула парня из своей комнаты. По щеке его скатилась слеза. Я подошел к своему студенту.

– Ты-то хоть не плачь.

– Простите, учитель.

– Что с ней?

– Не знаю. Я видел, как она возвращалась из города с Саем, а потом она плакала. Наверное, этот идиот обидел её. Я скажу Эшу, чтобы он его побил.

– Не нужно. Ты не поймешь.

– Что не пойму?

– Ила любит Сая.

Челюсть Рея отвисла от удивления, а потом он засмеялся.

– Это такая шутка?

– Нет, – серьезно ответил я.

– Как можно любить такого заморыша?

– Он умен, всегда задается вопросами, пытается думать. Всегда можно найти причину для любви и для ненависти. А вообще это трудно объяснить. Вот почему ты любишь Илу?

– Я? С чего вы взяли?

– Правда, с чего это? Приятного вечера, Рей.

– До свидания.

После этого мы отправились в путь.

Раздел V: Сарк – Горы

Глава I (Ор-Стил): Охота

Теперь мы стремительно ехали к городу Сарк, находящемуся в центральной части континента. Этот город был окружен горами, и перебраться через горы можно было только через него. Сай поднялся ко мне на крышу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.